

Дата выхода: 4.03.2025 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 1(60) 2025

Учредитель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77-60273
от 19 декабря 2014 года

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Коробченко Т.С. - главный редактор
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер

strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

- ЗАХАРОВ С.В. Сравнительная характеристика антиведовского законодательства британских стран XVI – первой половины XVIII вв. 4
- ИВАНОВА Т.В. Отражение событий Сталинградской битвы на страницах журнала «Крокодил» 8
- СТРЕЛКОВА А.А. Проблема федерализма: роль ДЖ. Мэдисона в формировании основ американской демократии 13

Педагогические науки

- АРХИПОВА И.Б. Использование мультимедийных средств в обучении иностранным языкам на старшем этапе 17
- ШЕВЦОВА А.Н. Методика проведения урока-семинара по повести С.Н. Синякина «Монах на краю земли» 20

Филологические науки

- МАЛЯВИНА Е.О. Проявление агрессии в межличностной коммуникации (на примере испанских молодежных сериалов) 23
- ТИМОШКИНА А.Д. Афоризмы Э.М. Ремарка в произведении “Der Himmel kennt keine Günstlinge”: тематический и лексический аспекты 27
- ТУМАНОВА Е.С. Анафорический повтор и его стилистическая роль в лирике В.Т. Шаламова 31

Социология

- КАРПОВА Д.С. Сталкинг как фактор общественной опасности в современном социуме 35

Экономические науки

ЧЕРНАЯ И.Н. Финансовая грамотность как фактор финансовой безопасности личности 39

Хроника

СИДОРЧУКОВА О.А., ТЕРЕЩЕНКО П.М. IV Международный студенческий научно-образовательный форум «Любопытное в лингвистике, переводоведении, лингводидактике» 44

Исторические науки

УДК 94

С.В. ЗАХАРОВ

(zakharidze-sergo@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИВЕДОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БРИТАНСКИХ СТРАН XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВВ.*

Анализируется преследование людей по подозрению в ведовстве в Англии, Шотландии и Ирландии на законодательном уровне. Рассматривается содержание антиведовских законов британских стран. Определяются характерные черты политики государств исследуемого региона по отношению к ведьмам через призму законодательства.

Ключевые слова: охота на ведьм, антиведовское законодательство, ведовский процесс, ведовство, ведьмы, акт, закон.

Население европейского континента неоднократно становилось свидетелем масштабных и продолжительных исторических процессов разной степени жестокости, в число которых входит ставшая достоянием массовой культуры современности «охота на ведьм», события которой Н.В. Сперанский ярко охарактеризовал как «сцены дикого бреда» [4, с. 9]. Начиная с конца XV в., преследование людей по обвинению в колдовстве и связях с «нечистой силой» на несколько веков стало частью жизни жителей городов и поселений стран Европы, и такая «актуальность» проблемы ведовства напрямую связана с действиями аппарата государственной власти, который на законодательном уровне закрепил борьбу с ведьмами.

Вопрос антиведовских законов уже неоднократно освещался западными специалистами. К правовым документам регулярно обращается американский историк Э.Х.Х. Мидлфорт в исследовании охоты на ведьм на территории юго-западной Германии [17]. Это же сделали П. Хьюз в вопросе борьбы с ведовством в Шотландии и М. Гибсон при изучении аналогичного процесса в Англии и США [13, 14], а также и другие специалисты. Отечественная историография тоже не обошла стороной эту проблематику, и, например, Н.В. Сперанский в своей работе «Ведьмы и Ведовство» исследовал содержание Имперского Уголовного кодекса, действовавшего в Германии XVI–XVII вв. [4, с. 21–22]. Н.В. Филатова проанализировала ведовское законодательство Шотландии [6], а Ю.Ф. Игина провела масштабный анализ английских антиведовских законов [2], посвятив в дальнейшем этой теме отдельную главу монографии [1].

Тем временем, даже несмотря на имеющийся интерес к вопросу, найти работы, посвящённые сравнению антиведовского законодательства государств, в отечественной историографии практически не удаётся, и приходится ограничиваться исследованием экономиста В.А. Шамова, в котором автор сравнил аналогичные документы Германии, Франции, Англии и США на наличие наказания в виде конфискации имущества [7]. Опираясь на актуальность проблемы, было принято решение провести сравнительный анализ законодательных документов, объявлявших занятие ведовством преступлением, и объектом исследования станут законы, действующие на территории Британии, а именно Англии (напомним, что Уэльс был её частью, и поэтому в исследовании фигурировать не будет), Шотландии и Ирландии.

Исследуемое законодательство на британской земле берёт своё начало в Англии, где в 1542 г. в силу вступил «Билль против Заклинаний, Ведовства, Колдовства и Волшебства» Генриха VIII, и его содержание представляется важным. Во-первых, документ не объявляет вне закона занятие ведовством как таковое, а акцентирует внимание на деяниях, причиняющих физический, моральный и материальный (как имуществу населения, так и княжеской казне) ущерб – поиск кладов с помо-

* Работа выполнена под руководством Ковалёва А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

щью колдовства, потерянных или украденных предметов (с использованием магически изготовленных средств), нанесение вреда здоровью граждан и их имуществу ведовскими методами, изготовление фигурок животных (скорее всего, власть видела в них орудие для наведения порчи на скот, не исключая другие функции) и людей (с целью любовного приворота), а также выкапывание крестов на кладбищах [19] (перевод здесь и далее наш. – С.З.). Во-вторых, вопреки тезису В.А. Шмакова [7, с. 121], оставившего билль Генрика VIII за рамками своей работы, в английском антиведовском законодательстве всё же имеет место материальная выгода в поиске и поимке ведьм, ведь наказанием за описанные выше деяния была не только казнь, но и конфискация имущества [19; 3, с. 106]. Сам же билль действовал недолго, прекратив своё существование при Эдуарде VI в 1547 г. [1, с. 74].

Следующий этап борьбы с ведовством в Англии напрямую связан с действием «Акта против колдовства, заклинаний и ворожбы» (1563–1604 гг.) Елизаветы I [8]. Самое главное отличие от его предшественника – теперь смертная казнь не назначалась за каждое преступление. Приговорить к исключительной мере наказания могли за убийство или покушение на убийство при помощи колдовства, призыв духов (с любыми намерениями), а также в случае рецидива причинения вреда имуществу и телу человека. Все остальные преступления наказывались тюремным заключением и публичным покаянием. Самолишение свободы было либо сроком на один год, либо пожизненным в случае рецидива преступлений третьего порядка (любовный приворот, поиск клада с помощью колдовства и т. д.). И примечательно, что в случае пожизненного заключения имущество осуждённых подвергалось конфискации «в пользу Её величества, её наследников и потомков» [Там же; 3, с. 164], что вновь противоречит тезису В.А. Шмакова.

Таким образом, согласно акту Елизаветы I, обвинённые «ведьмы» получали второй шанс, а также возможность избежать смерти в целом (пусть и обретя пожизненное тюремное заключение) и спасти собственное имущество от конфискации. Учитывая это, включая фактическое разделение преступных деяний на три степени тяжести, мы можем утверждать, что во второй половине XVI в. в Англии борьба с ведьмами на законодательном уровне смягчилась. Это продлилось недолго, и уже с начала XVII в. она вновь обрела свою суровость.

В 1604 г., при Якове I, в силу вступил новый закон, согласно которому, «для лучшего пресечения указанных преступлений» смертная казнь назначалась по всем обвинениям, с единственной оговоркой, что по ряду деяний исключительная мера наказания выносилась в случае рецидива [9]. В отношении последних сохранялась практика наказания в виде года тюрьмы и публичного покаяния у позорного столба, если преступление (любовный приворот, поиск кладов и т. д.) совершалось впервые. Исключительным злом для общества признавались призыв злых духов, убийство, нанесение увечий через колдовство (если обвинённый был пойман на стадии планирования, его ждало «меньшее» наказание) и осквернение могил и захороненных трупов. Но именно этот закон оставил в неприкосновенности имущество осуждённых, убрав из списка наказаний конфискацию имущества, как и пожизненное заключение.

С этого момента ещё тринадцать десятилетий жители Англии пребывали в страхе получить в свой адрес обвинение в занятии колдовством и связях с нечистой силой. Однако всё изменилось при Георге II, когда в 1736 г. занятие ведовством приравнивалось к мошенничеству, а единственным наказанием остался год тюрьмы, с последующим покаянием у позорного столба на торговой площади в каждом квартале любого города с рынком [20]. Этим актом не только отменялось преследование ведьм, но и отрицалась вера в опасность и «работоспособность» ведовства как такового. Теперь каждый, кто попытается приворожить, нанести урон имуществу человека и т. д. объявлялся простым мошенником, пытающимся своими услугами выманивать деньги у доверчивых людей.

В результате, мы можем наблюдать, насколько изменчивым была английская борьба с ведьмами на уровне закона – менялась не только формулировка преступных действий и наказания за их совершение, но и само отношение к проблеме, которое будто маятник меняло свой «радикализм».

Иное положение дел было в Шотландии, где законодательно «охота на ведьм» началась с выходом Статута о ведовстве Марии I в 1563 г., но в отличие от акта Елизаветы I, вступившего в силу

в то же время в соседней Англии, казнь назначалась за любые занятия «колдовством, чародейством, некромантией», который распространялся и на воспользовавшихся этими услугами людей [14, с. 168]. В 1649 г. положения статута были расширены новым актом, по которому вне закона, вместе с выше описанными персонами, объявлялись и те, кто консультировался с дьяволами и духами [15, с. 86]. Как справедливо отмечает Н.В. Филатова, теперь под приговор попадали не только колдуны и другие личности, имеющие связи с дьяволом, но и различные целители, привлекающие духов природы, ангелов и т. д. [6, с. 128].

Приведённые положения демонстрируют всю суровость шотландских антиведовских законов – отсутствие градации преступных деяний по тяжести, существование только крайней формы наказания и размытая формулировка закона позволяли обвинять людей и отправлять их на смертную казнь по любому поводу, назвав это колдовством, некромантией и прочим. Не удивительно, что в результате общее число жертв «охоты на ведьм» в Шотландии варьируется от 2500 [5, с. 195] до 4400 [3, с. 512], в то время как в Англии их насчитывается менее 1000 [3, с. 31]. Да, ошибочно будет аргументировать такую разницу лишь строгостью законов, не уделяя внимание специфике поиска, работе судебных органов этих стран по делам о ведовстве, но это не отменяет их важность и значимую роль в борьбе с ведьмами. Но каким бы суровым не было шотландское законодательство, закончила оно так же, как и английское – актом Георга II 1736 г. [6, с. 129].

Особо интересна ситуация у ирландцев, у которых вопрос борьбы с ведьмами был на совершенно ином уровне. Всё антиведовское законодательство Ирландии представлено одним документом – местный парламент в 1586 г. решил взять на вооружение действующий в то время английский акт Елизаветы I 1563 г., полностью повторив его положения, но расширив дополнительным описанием как состав преступлений, так и предписанных наказаний [10]. Примечательно и то, как здесь закончилась юридическое преследование ведьм – в то время, как в Англии и Шотландии описанные преступления отнесли к мошенничеству, в Ирландии напрямую отменили упомянутый закон в 1821 г. актом Георга IV, где и указали причину данного решения: «...поскольку целесообразно, чтобы упомянутый акт был отменён... Акт против колдовства и чародейства должен быть и настоящим отменён» [11].

Вместе с этим, именно здесь ведьмы юридически преследовались дольше всего в Британии – 256 лет против 194 г. у Англии и 173 года у Шотландии. Однако и это не помогло сделать страну значимым регионом борьбы с ведовством – помимо известной народной расправы, когда в 1698 г. одну пожилую женщину «задушила и сожгла разъярённая толпа» [12, с. 24] и имеющихся упоминаний случаев колдовства [3, с. 192], произошло 4 ведовских процесса: в 1655 г. казнена Мэри Фишер [12, с. 23]; дело Флоренс Ньютон 1661 г., однако вопрос её смерти, была ли обвиняемая казнена или умерла естественной смертью в процессе судебного разбирательства, остаётся дискуссионным [18, с. 9–10]; и события 1711 г., когда по обвинениям Мэри Данбар сперва в марте восемь женщин приговорили к тюремному заключению и покаянию у позорного столба, а после в сентябре казнили Уильяма Селлора, мужа и отца двух осуждённых [16, с. 112].

«Позднее» принятие закона, малое количество судебных процессов, а также тот факт, что действующий акт отменили через 110 лет после последнего суда над обвинённым в колдовстве демонстрируют отсутствие интереса власти Ирландии к поработившей умы многих современников того времени проблеме, и поиски истоков такого отношения к преследованию ведьм требуют отдельного исследования.

Таким образом, полученные результаты демонстрируют, насколько сильно отличалось между собой законодательная «охота на ведьм» государств Британии. В то время как в Англии закон не только изменялся, но и рассматривал проблему рационально, конкретизируя состав преступления и реализуя, пусть и не с самого начала, вариативность в наказании, в Шотландии он был беспощаден, предоставляя возможность казнить обвинённых по любой причине, подходящей под колдовство, некромантию и т. д., а в Ирландии его существование было фактически номинальным. Единственное, чем они были похожи, так это общей связью с английскими законами, которые стали актуальными для каждой страны на определённом этапе. Всё это в очередной раз доказывает многогранность проблемы и востребованность в своём изучении.

Литература

1. Игина Ю.Ф. Водовство и ведьмы в Англии. Антропология Зла. СПб.: Алетейя, 2009.
2. Игина Ю.Ф. Возникновение правовой концепции водовства и институализация преследований ведьм (Англия 1547–1736 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 7–19.
3. Роббинс Р.Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. М.: Локид; МИФ, 1996.
4. Сперанский Н.В. Ведьмы и водовство. М.: Вече, 2019.
5. Филатова Н.В. Идейные основы охоты на ведьм в Шотландии во второй половине XVI – первой трети XVIII вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2017.
6. Филатова Н.В. Шотландское водовское законодательство в 1563–1736 // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5-2. С. 122–134.
7. Шмаков В.А. Охота на ведьм: экономика против демонологии // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 1. С. 119–123.
8. An Act against Conjuratiun, Witchcraft and dealing with evil and wicked Spirits // The National Archives. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/early-modern-witch-trials/an-act-against-witchcraft/> (дата обращения: 19.09.2024).
9. An Act against Conjuratiuns, Inchantments and Witchcraft // Essex Witch Trials. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witchtrials.co.uk/act1563.html> (дата обращения: 19.09.2024).
10. An Act against Witchcraft and Sorcerie // The Statutes at Large, Passed in the Parliaments Held in Ireland. Vol I. Dublin: Printed by George Grierson, 1786. P. 403–405.
11. An Act to repeal an Act, made in the Parliament of Ireland in the Twenty eighth Year of the Reign of Queen Elizabeth, against Witchcraft and Sorcery // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 1&2 George IV. London: His Majesty's statute and law Printers, 1821. P. 17.
12. Babcock T. Druidic / Catholic Syncretism and The Protestant Influence: An Analysis of The Irish Exception Early Modern British Witch Trials. 2016. 35 p. // Academia.Edu. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/31455345/Druidic_Catholic_Syncretism_and_The_Protestant_Influence_An_Analysis_of_The_Irish_Exception_Early_Modern_British_Witch_Trials (дата обращения: 24.09.2024).
13. Gibson M. Witchcraft and society in England and America, 1550–1750. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003. XIII, 270 p.
14. Hughes P. The 1649–50 Scottish witch-hunt, with particular reference to the synod of Lothian and Tweeddale. Glasgow: University of Strathclyde, 2008. IV, 203 p. // Strax. [Электронный ресурс]. URL: <https://stax.strath.ac.uk/concern/theses/1n79h439x> (дата обращения: 19.09.2024).
15. Hughes P. Witch-Hunting in Scotland, 1649–1650 / Scottish Witches and Witch-Hunters. Goodare J. (ed.). London: Palgrave Macmillan, 2013. P. 85–102.
16. McCollum V., Sneddon A., Ferguson F., Butler S., McCullough A. Roundtable: The Islandmagee Witches 1711 Creative and Digital Project // Estudios Irlandeses. 2023. Special Issue 18.2. P. 112–118.
17. Midelfort E.H.C. Witch hunting in Southwestern Germany 1562–1684. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. XV, 306 p.
18. Sneddon A. Select document: Florence Newton's trial for witchcraft, Cork, 1661: Sir William Aston's transcript // Irish Historical Studies. 2019. № 43(164). P. 298–319.
19. The Bill against conjurations and wichecraftes and sorcery and enchantments // The statutes of the Realm. Vol. 3. London: Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain, 1963. P. 837.
20. The Witchcraft Act // Essex Witch Trials. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witchtrials.co.uk/act1736.html> (дата обращения: 19.09.2024).

SERGEY ZAKHAROV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

COMPARATIVE ANALYSIS OF ANTI-WITCHCRAFT LEGISLATION OF THE BRITISH COUNTRIES OF THE XVI – THE FIRST HALF OF THE XVIIITH CENTURIES

The witch-hunt in England, Scotland and Ireland on the legislative level is analyzed. There is considered the content of the anti-witchcraft laws of the British countries. The specific features of the states' policy of the studied region towards witches in the context of legislation are defined.

Key words: witch hunt, anti-witchcraft legislation, witchcraft process, witchcraft, witches, act, law.

УДК 930

Т.В. ИВАНОВА

(vlg34-ivanov@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»*

Исследуется освещение Сталинградской битвы на страницах самого известного сатирического журнала СССР – «Крокодил». Анализируются карикатуры, отражающие отношение редакции к событиям на фронте и в тылу.

Ключевые слова: Сталинградская битва, журнал «Крокодил», сатирические материалы, карикатуры, фронт.

Сталинградская битва стала не только переломным моментом Великой Отечественной войны, но и значимым символом стойкости, мужества и силы советского народа. В период сражения за Сталинград вся страна пристально следила за ходом событий, а советские средства массовой информации активно освещали героизм защитников и величие народного подвига. Актуальность данной статьи обусловлена важностью исследования роли сатирических изданий, таких как журнал «Крокодил», в контексте освещения Сталинградской битвы и её влияния на общественное сознание в СССР. Важной особенностью журнала «Крокодил» было искусство превращать сатирические образы в мощное оружие пропаганды: здесь враг обретал карикатурное лицо, вызывая смех и презрение, а образ победителя предстал триумфально сильным и справедливым. Изучение материалов этого журнала позволяет глубже понять, как через юмор и карикатуру поддерживалась вера в победу.

Журнал «Крокодил», издававшийся с 1922 г., являлся одним из самых популярных и значимых сатирических изданий Советского Союза. Его уникальность заключалась в сочетании сатиры и социальной критики, что позволяло в ироничной и доступной форме освещать актуальные проблемы общества и политики, одновременно формируя и отражая общественное мнение. К моменту появления первых упоминаний о Сталинградской битве на страницах журнала, Великая Отечественная война продолжалась уже больше года, и советские средства массовой информации давно перестроились на военный лад. Однако журнал не просто отражал изменения на передовой, но и тонко улавливал настроения в обществе, воспевая героизм и негибкую волю народа. «Крокодил» создал целую галерею образов – величественных героев и карикатурных врагов, – которые помогали читателям не только осознавать события на фронте, но и ощущать себя частью великой народной борьбы. Этому во многом способствовали художники журнала, превращавшие каждую иллюстрацию в эмоционально насыщенный символ, способный вдохновить и сплотить миллионы людей. Их работы, насыщенные символизмом и сатирой, превращали сложные военные события в запоминающиеся визуальные сюжеты. Каждый штрих рисунков таких мастеров, как Борис Ефимов, Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов), Л. Бродаты и др. был пропитан идеей единства народа и веры в победу. Задача данного исследования заключается в анализе того, в каких образах и символах различные этапы Сталинградской битвы изображались на страницах журнала «Крокодил».

Первое упоминание Сталинграда в журнале появляется, когда сражение продолжалось уже почти три месяца. За это время город подвергся разрушительным бомбардировкам, в результате которых большая часть инфраструктуры была уничтожена. Шли ожесточённые уличные бои, в которых каждый дом и каждый квартал превращались в поле битвы. Массовый героизм защитников города,

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

включая простых жителей, рабочих и солдат, уже стал символом несгибаемой воли и стойкости советского народа перед лицом врага. Однако сильными сторонами противника в Сталинграде помимо численного превосходства в живой силе и технике, были подавляющее господство в воздухе, умелое использование танковых соединений и хорошо налаженная связь [8]. Однако все это оказалось бес- сильным перед «Сталинградским утёсом», который встречается нам на обложке журнала № 39 в октяб- ре 1942 г. (см. рис. 1).

Рис. 1. Есть на Волге утес! Кукрыниксы [11]

Кукрыниксы изобразили утес, на котором развевается знамя «Сталинград», а вокруг фашистские солдаты, «разбивающиеся» о скалу. Подпись к рисунку – строчка из русской народной песни: «Есть на Волге утёс!». Примечательно, что эта песня звучала и в к/ф «Сталинградская битва» (1949 г.). Что же художники хотели сказать этим образом?

Во второй половине июля 1942 г. было сорвано выполнение приказа Гитлера о «внезапном захвате» Сталинграда сходу [8]. Героически держит оборону Дом Павлова, превращённый защитниками в непреодолимую крепость, подобно утёсу, о который разбиваются волны вражеских атак. На улицах города, в руинах заводов и на переправах через Волгу защитники демонстрировали невероятный героизм. Так, рядовой 193-й стрелковой дивизии Михаил Паникаха, словно живой символ этого утёса, бросился горящий на танк противника, уничтожив его ценой своей жизни. Оборона Мамаева кургана стала воплощением непреклонной стойкости, где каждый метр земли был пропитан кровью, но не сдан врагу. И утёс на рисунке Кукрыниксов стал обобщённым символом этой невероятной стойкости и народного героизма.

Особо значим месяц ноябрь в истории Сталинградской битвы. Ведь к этому времени меняется расстановка сил: уже к середине ноября 1942 г. наступательная сила немецко-фашистских войск ослабла. Потеряв сотни тысяч убитыми и ранеными, они так и не выполнили приказ Гитлера – овладеть Сталинградом, и были вынуждены перейти к обороне. А наступательная сила советских войск, наоборот, неуклонно нарастает: в это время разрабатывается план разгрома врага – операция «Уран», которая вскоре приведет к Великому перелому в пользу Советского Союза. Так что вера в победу под Сталинградом была безусловной, а карикатуры на войска вермахта, опубликованные в ноябре, имеют довольно резкий и жесткий характер, высмеивая немецкую армию. Например, на рисунке выпуска № 40 Л. Бродаты «Налаженное движение» художник изображает зловещую, агрессивную машину вермахта и подпись: «На тот свет с пересадкой в Сталинграде», лаконично подчёркивая неизбежность краха врага (см. рис. 2 на с. 10).

Рис. 2. Налаженное движение. Л. Бродаты [2]

Также в другом ноябрьском выпуске № 44 1942 г. был опубликован рисунок Бориса Ефимова «Под Сталинградом» (см. рис. 3). Подпись к нему гласит: «Нет, меня сюда никаким Калачом больше не заманишь!», где речь идёт о городе Калач-на-Дону, позднее удостоенный звания Город воинской славы. Он сыграл важную роль в обороне, став мощным препятствием на пути немецкого наступления, сорвав планы захвата переправ через Дон. 6-я армия Паулюса, которая в то время почти не встречала сопротивления, вскоре увязла в ожесточенных боях под городом Калачом [8].

Калач-на-Дону стал ключевой точкой, через которую немецкие войска рассчитывали обеспечить снабжение своих передовых частей, но вместо этого столкнулись с ожесточённым сопротивлением советских сил. Карикатура Б. Ефимова с иронией подчёркивает, что эта попытка обернулась для противника провалом, оставив у него горькие воспоминания о месте, ставшем символом решимости и стойкости.

Рис. 3. Под Сталинградом. Б. Ефимов [3]

По мере успехов войск Красной Армии, вера в непобедимость немецкой армии начала постепенно пошатываться. С наступлением декабря 1942 г., когда перелом в Сталинградской битве стал неоспоримым, уверенность в победе Красной Армии укрепилась, и это нашло яркое отражение на страницах журнала. Обложка декабрьского номера № 45 1942 г. вновь обращает внимание на трагические последствия для фашистов, с яркой карикатурой Бориса Ефимова, под названием «Крушение планов» (см. рис. 4 на с. 11), отражающей растущее беспокойство немецкого командования. Измученные и потрепанные генералы с явным чувством беспокойства докладывают разгневанному Гитлеру

о тяжёлой ситуации на фронте: – Мой фюрер! Ваш приказ о вступлении в район Сталинграда выполнен. Но вот вопрос, как оттуда выбраться?

Войска Вермахта рассчитывали на быстрое взятие города, что должно было дать им контроль над важнейшим промышленным центром и обеспечить путь к нефтяным месторождениям Кавказа. Однако ожесточённые бои и упорное сопротивление советских войск сорвали эти планы. Образ врага показан не как непобедимый, а как терпящий поражение, теряющий все свои планы. Эти изображения уничтожают противника и вдохновляют на победу, поднимая дух советского народа.

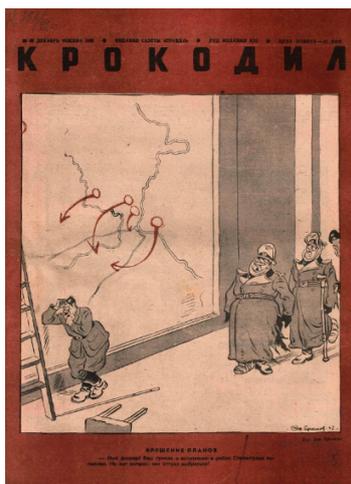

Рис. 4. Крушение планов. Б. Ефимов [4]

Победу в Сталинградской битве, как итог, отражает известная карикатура Кукрыниксов «Популярная русская песня», которая встречается нам на обложке февральского выпуска № 5 1943 г. (см. рис. 5).

На карикатуре мрачный Гитлер безнадежно вздыхает: «Потеряла я колечко!» (А в колечке 22 дивизии). Под «колечком» подразумевается операция «Кольцо», в результате которой вражеская группировка была рассечена надвое. Южная группировка прекратила сопротивление 31 января 1943 г., а северная – 2 февраля, именно этот день считается датой окончания Сталинградской битвы.

Внутри «колечка» можно заметить 22 знака свастики, каждый из которых олицетворяет одну из 22 дивизий врага, окруженных и уничтоженных советскими войсками в ходе этой битвы. Для германского командования операция «Кольцо» стала сокрушительным ударом по репутации и боеспособности немецкой армии.

Рис. 5. Популярная русская песня. Кукрыниксы [5]

В заключение следует подчеркнуть, что проведённое исследование подтверждает важную роль журнала «Крокодил» в освещении Сталинградской битвы и её влияния на общественное сознание в годы Великой Отечественной войны. С помощью юмора и иронии «Крокодил» стал важным инструментом, который, сочетая серьёзную информацию с элементами сатиры, способствовал укреплению веры в победу. Иллюстрации из этого издания приобрели невероятную силу воздействия, они не только украшали страницы журнала, но и превращались в плакаты, воспевающие подвиг защитников Сталинграда и ярко демонстрирующие непобедимость советского народа.

Литература

1. Архив «Крокодила» 1922–2008 // Livejournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://old-crocodile.livejournal.com/380146.html> (дата обращения: 02.02.2025).
2. Крокодил. 1942. Октябрь. № 29.
3. Крокодил. 1942. Октябрь № 42. С. 8.
4. Крокодил. 1942. Октябрь № 44. С. 2.
5. Крокодил. 1942. Декабрь № 45.
6. Крокодил. 1943. Февраль № 5.
7. Мусийчук М.В. Историческая память в рисунках и карикатурах журнала «Крокодил» (1941–1945) через призму приёмов остроумия // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1. С. 12.
8. Попов В.Н., Болотов Н.А. Великая Победа советского народа (очерки в защиту исторической правды). Волгоград: Принт, 2014.
9. Сивцева А.В. Взаимодействие компонентов карикатуры как креолизованного текста при достижении комического эффекта // Евразийский союз ученых. 2014. № 5-4(5). С. 70–71.
10. Стыкалин С., Кременская И. Советская сатирическая печать 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963.
11. Чайковский А.Е., Родина Н.А. Специфика работы журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2016. № 11(119). С. 159–162.

TATYANA IVANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFLECTION OF THE EVENTS OF THE BATTLE OF STALINGRAD AT THE PAGES OF THE JOURNAL “CROCODILE”

The presentation of the battle of Stalingrad at the pages of the best known satirical journal of the USSR “Crocodile” is studied. There are analyzed the caricatures, reflecting the attitude of the editorial staff towards the events at the front and in rear.

Key words: the battle of Stalingrad, journal “Crocodile”, satirical material, caricature, front line.

УДК 94

А.А. СТРЕЛКОВА

(*strelkovayouknow@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМА ФЕДЕРАЛИЗМА: РОЛЬ ДЖ. МЭДИСОНА В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ*

Анализируются роль Дж. Мэдисона в формировании основ американской демократии. Основное внимание уделяется серии статей Дж. Мэдисона в «Федералисте», опубликованных в 1787–1788 гг. Рассматриваются причины возникновения федералистских идей. Автор выделяет следующие: необходимость объединения разрозненных штатов, влияние философии Просвещения и активная деятельность самих федералистов.

Ключевые слова: *федерализм, демократия, США, Дж. Мэдисон, идеи федерализма, республика, фракции.*

Чтобы рассмотреть историю формирования и последовательного развития идей федерализма в США, необходимо, как правило, начать с анализа взглядов таких выдающихся мыслителей и политических деятелей, как А. Гамильтон, Дж. Джей и Дж. Мэдисон, которые обосновали ключевые идеи американского федерализма. Наиболее полно взгляды этих мыслителей получили свое выражение в серии статей, опубликованных под псевдонимом «Публий» в четырех газетах Нью-Йорка в период разработки и принятия Конституции США в 1787 г. [6, с. 6].

Историки продолжают находить новые идеи в «Федералисте», что связано с разными причинами. Так, например, О.А. Беркетова указывает на эффект пропагандистской направленности «Федералиста» и связывает это с тем, что около тридцати газет того времени перепечатавали материалы друг друга [1, с. 29]. Американский историк В. Остром заметил нечеткость терминологии авторов «Федералиста». Соответственно, исследователи должны переосмыслить устоявшиеся взгляды [3, с. 22]. Перспектива федералистских идей началась с декларации независимости 1776 г. от Англии, где объединение штатов стало важным шагом к освобождению от колониального гнета. Статьи Конфедерации не смогли удержать единство штатов, что привело к необходимости создания новой конституции [6, с. 213–214]. Идеи Просвещения – теории «общественного договора» и «естественного права», вдохновили такое развитие, впоследствии воплощённое в Конституции 1787 г.

Итак, тезисно обозначим причины появления федералистских идей в американской политике. Первая на наш взгляд – это необходимость объединения. Первые попытки такого объединения представляли собой конфедерацию, но как мы выяснили, статьи Конфедерации были временной альтернативой конституции и соответственно, оказались недостаточно эффективными для поддержания единства. Вторая причина – влияние идей просвещения, философские идеи которых вдохновили лидеров борьбы за независимость на создание свободного и равного общества. А таким обществом сторонники федерализма видели именно федерацию. Третья причина – активная деятельность «федералистов», которые указывали на несовершенство конфедеративного устройства, объясняя бедственное положение страны невозможностью оперативного и единогласного принятия решений из-за раздробленности штатов.

В конце 1787 г. А. Гамильтон осознал важность ратификации Конституции и инициировал сотрудничество с Дж. Мэдисоном и Д. Джеем для написания статей, объясняющих её достоинства [5, с. 568]. В контексте нашего исследования изучим основные положения Дж. Мэдисона в «Федеральных статьях». Всего его перу принадлежат 29 статей, 9 из которых написаны совместно с Александром Гамильтоном.

* Работа выполнена под руководством Ковалёва А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Дж. Мэдисон в своих первых статьях анализирует угрозы, которые могут исходить от фракций в рамках республиканской формы правления. Он подчеркивает, что эти группы могут объединяться во круг общих интересов, и угрожать правам меньшинств и общему благу в целом. В статье 10 он указывает, что устранение причин фракций либо невозможно, либо неприемлемо, поскольку это потребует уничтожения свободы или попыток сделать всех граждан единомышленниками. Вместо этого Мэдисон предлагает сосредоточиться на контроле над последствиями фракционной борьбы. Он признает, что неравномерное распределение собственности – это основной источник фракционного разлада, и предлагает механизмы республиканского устройства, которые будут защищать общественные интересы от тирании большинства, что наилучшим образом достигается через механизм представительного голосования [5, с. 80, 83].

Дж. Мэдисон также критически подходит к распространенной точке зрения о том, что республиканское правление возможно только на небольшой территории. Он указывает на различия между республикой и демократией, утверждая, что только республиканская форма правления может эффективно функционировать на больших территориях за счет представительного управления [Там же, с. 103–109]. В подтверждение вышеперечисленных аргументов он опирается на исторические примеры древних и современных ему конфедераций и выделяет их недостатки [Там же, с. 244–260]. Важной темой в «Федералисте» является и проблема разделения властей. Дж. Мэдисон пишет, что четкое разграничение полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями – это не только теоретическая концепция, но и необходимая практическая мера для защиты свобод и обеспечения стабильности государства [Там же, с. 236–244]. Он рассматривает, как правительство может сохранить баланс и эффективно решить национальные задачи, несмотря на возможные споры на различных уровнях власти [Там же, с. 315–322; Там же, с. 331–337]. В заключительных статьях Дж. Мэдисон утверждает, что только республиканская форма правления может обеспечить необходимые условия для участия народа и защиты его интересов. Система с представителями, которые отвечают перед избирателями, сводит на нет риски, связанные с прямым участием всех граждан в управлении [Там же, с. 345–351]. Этот подход является основополагающим для понимания его аргументов в поддержку новой Конституции и создания республиканского правительства, способного обеспечить как внутреннее, так и внешнее единство, что подчеркивается в статьях, касающихся международных отношений и взаимодействия между федеральным и местными правительствами [Там же, с. 281–289; Там же, с. 407–414].

Не менее значимым источником для исследования является письмо Джеймса Мэдисона Томасу Джефферсону, датированное 24 октября 1787 г. В данном письме Мэдисон, который был делегатом на Конституционном конвенте, выражает своё разочарование в том, как формировалась структура правительства. Он выступает за право вето национального законодательного органа на «негативные» законы штатов, отвергая утверждения о том, что результаты будут тираническими.

Прежде всего, Дж. Мэдисон продвигает идею о необходимости сильного центрального правительства, что должно стать ответом на недостатки существующей конфедерации. Он заявляет, что конфедерация суверенных штатов не сможет обеспечить эффективное управление, поскольку принуждение к соблюдению федеральных законов будет избыточным и приведет к бедствиям (под бедствием Дж. Мэдисон понимал потенциальную гражданскую войну). Правительство должно действовать непосредственно в интересах граждан, а не через промежуточные структуры штатов.

Одной из главных задач является правильное распределение полномочий между центральным и местными правительствами. В то же время, он подчеркивает, что при этом права штатов должны быть защищены законом. В письме констатируется, что общество не является однородным, и существует множество экономических, политических и социальных факторов, которые могут привести к разногласиям, соответственно республиканское правление должно охватывать широкие круги, чтобы

справедливо представлять интересы всех групп. В этом контексте, по его мнению, должна отрицаться теория чистой демократии, которая предполагает, что голос большинства всегда должен преобладать. Это, как считает Дж. Мэдисон может привести к ущемлению прав меньшинств. В письме к Джефферсону, так же как и в «Федеральных письмах» он ссылается на исторические прецеденты распада конфедерации из-за местного самоуправления, что подтверждает его взгляд на необходимость сильного центрального правительства.

Дж. Мэдисон заявляет, что люди, объединенные общими интересами, могут легко стать неуязвимыми агрессорами по отношению к тем, кто является частью меньшинства, что еще раз подчеркивает его недоверие к демократии, основанной исключительно на большинстве. Он считает, что для того, чтобы избежать деспотизма, необходимо «разъединение» интересов, по хорошо известной формуле «разделяй и властвуй». Далее Дж. Мэдисон размышляет о трех мотивах, которые могут сдерживать большинство от несправедливости: благоразумие, уважение к личности и религия. Однако он сдержан в своей оценке эффективности каждого из этих факторов, признавая, что каждый из них представляет собой лишь временные или неполные барьеры против угнетения меньшинства.

Это «откровение» Томасу Джефферсону о неэффективности морали и религии в политической сфере подчеркивает необходимость создания структурированных механизмов сдерживания в рамках политической системы. Именно поэтому Дж. Мэдисон выступал за создание Конституции как способа закрепления прав и свобод. В письме проявляются его беспокойства по поводу отдельных штатов и их влияния на федеральную политику. Дж. Мэдисон выражает тревогу о возможности злоупотреблений со стороны некоторых штатов для подавления прав других. Он осознает, что без должного регулирования и защиты прав всеобщие интересы могут просто оставаться непознанными, и только структурированная форма правления с разделением властей и ограничениями на полномочия может гарантировать справедливость [7].

Джеймс Мэдисон активно публиковался в газетах. Проанализируем две его статьи под названиями «Кто лучше защищает права людей?» и «Стороны». В первой статье он пишет, что реальная защита прав лежит в руках народа, который должен быть просвещен и объединен. Дж. Мэдисон критикует противников республиканцев и называет их «недоверчивыми и глупыми». Правительство не должно быть независимым и враждебным по отношению к народу. Он выступает за активное участие граждан в управлении и контроле над правительством. Дж. Мэдисон призывает людей рассматривать свободу как естественное право, которое не должно быть подменено никакой властью [9]. Статья «Стороны» посвящена необходимости создания механизмов сдержек и противовесов. Различия интересов приводят к возникновению партий, и что основная задача – гарантировать политическое равенство и контролировать имущественное неравенство. Он предлагает, чтобы существующие разногласия и интересы стали основой для политического равновесия [8].

Таким образом, идеи федерализма в США появились как ответ на определенные проблемы, возникшие в результате недостатков конфедеративного устройства. Значительная роль в формировании этих идей принадлежит авторам «Федералиста», в частности Джеймсу Мэдисону. Его идеи, изложенные в статьях, подчеркивают значимость представительной демократии и разделения властей, что гарантирует защиту общественных интересов и прав граждан. Дж. Мэдисон в своих первых трех статьях рассуждал о природе фракций и об угрозах, которые они могут нанести как гражданским правам, так и общественному благу в целом, предложил, на наш взгляд, компромиссный подход, который сосредоточен на контроле последствий этих фракций, а не на их устранении. Дж. Мэдисон рассуждал и о различиях между республикой и демократией. По его мнению, республиканские институты способны поддерживать стабильность на больших территориях через представительное управление. Он также указывал на значимость разделения властей, которое помогает сохранить баланс и защитить свободы граждан.

Литература

1. Беркетова О.А. Сборник «Федералист» конституционно-пропагандистский документ периода американской федерализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1(65). С. 29–39.
2. Гуляков А.Д. Логика развития федерализма в США (историко-государствоведческая и историко-правовая оценка) // Lex Russica. 2016. № 7(116). С. 116–129.
3. Кузич А.Е. Исторические корни и ключевые идеи американского федерализма // Вестник Дальневосточ. гос. академии экономики и управления. 2000. № 1(13). С. 3–24.
4. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество: пер. с англ. / предисл. А. Оболонского. М.: Арена, 2011.
5. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / пер. с англ. / под общ. ред. и с предисл., с. 5–27, Н.Н. Яковлева; Коммент. О.Л. Степановой. М.: Прогресс: Литера, 1993.
6. Kline J.M., Brown D.M. United States Federalism and Foreign Policy. Berkeley, CA.: Institute of Governmental Studies Press, University of California, 1993.
7. Letter from James Madison to Thomas Jefferson (October 24, 1787) // Encyclopedia Virginia. [Электронный ресурс]. URL: encyclopediavirginia.org URL: <https://encyclopediavirginia.org/primary-documents/letter-from-james-madison-to-thomas-jefferson-october-24-1787/> (дата обращения: 21.12.2024).
8. Madison J. Parties. National Gazette. 1792. January 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://classicliberal.tripod.com/madison/parties.html> (дата обращения: 21.12.2024).
9. Madison J. Who Are the Best Keepers of the People’s Liberties? 1792. December 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://classicliberal.tripod.com/madison/keepers.html> (дата обращения: 21.12.2024).

ALINA STRELKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ISSUE OF FEDERALISM: THE ROLE OF JAMES MADISON IN THE DEVELOPMENT OF BASIS OF THE AMERICAN DEMOCRACY

The role of James Madison in the development of the basis of the American democracy is analyzed. There are emphasized the series of the articles of James Madison in “Federalist”, published in 1787–1788. The reasons of origin of federalist ideas are considered. The author reveals the following ones: the necessity of union of isolated states, the influence of philosophy of the Enlightenment and the active work of federalists.

Key words: federalism, democracy, the United States, James Madison, idea of federalism, republic, fraction.

Педагогические науки

УДК 372.881.111.1

И.Б. АРХИПОВА

(*arh.irina2002@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ*

Рассматривается использование мультимедийных средств в обучении английскому языку на старшем этапе обучения. Анализируется применение мультимедийных средств и их влияния на процесс обучения. Исследуются такие средства, как компьютеры, проекторы и онлайн-платформы, обогащающие уроки и развивающие коммуникативные навыки учащихся. Результаты опроса старшеклассников показывают положительное отношение к мультимедийным средствам и необходимость увеличения их использования в учебном процессе.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийные средства обучения, иностранный язык, подростки, школа.

В эпоху глобализации и информационных технологий изучение иностранных языков стало важным элементом образовательного процесса. Это необходимо для успешной коммуникации в многоязычной и многокультурной среде. Мультимедийные технологии делают обучение интерактивным и увлекательным, что особенно важно для старшеклассников, выбирающих будущую профессию.

Целью работы является анализ использования мультимедийных средств на уроках английского языка.

Теоретической базой исследования послужили работы Ю.Н. Егоровой, А.А. Миролюбова, О.Г. Теленченко и др. [1–11].

Изучив педагогическую литературу, мы обнаружили, что мультимедийные технологии обогащают образовательный процесс, создавая интерактивную образовательную среду [4, с. 29]. Мультимедиа в обучении иностранным языкам способствует интеграции различных аспектов языка и развитию коммуникативных навыков, делая обучение более доступным и интересным (перевод наш. – *И.А.*) [15].

По мнению А.В. Кайсиной, «мультимедийные технологии обладают функциями компенсаторности, информативности, интегративности и инструментальности, что облегчает обучение и повышает его эффективность» [5, с. 164]. Исследования российских и зарубежных учёных показывают, что эти технологии могут эффективно решать дидактические проблемы и улучшать результаты обучения [3, с. 67].

Современные мультимедийные технологии не только расширяют спектр источников информации, но и вовлекают учащихся в учебный процесс, развивая любознательность и интерес к знаниям [11, с. 25]. Они также создают атмосферу сотрудничества и взаимопомощи, формируя положительное отношение к учёбе [2, с. 23].

Мультимедийные средства обучения играют важную роль в современном образовательном процессе, позволяя адаптировать методику преподавания к потребностям учащихся. Классификация ресурсов по различным критериям помогает педагогам выбрать подходящие инструменты для достижения образовательных целей [8, с. 25]. На уроках иностранного языка используются компьютеры, мультимедийные проекторы, интерактивные доски и мобильные устройства, которые значительно обогащают процесс обучения.

Разнообразие видов мультимедийных средств, таких как электронные учебники, обучающие программы и онлайн-платформы, демонстрирует широкий спектр возможностей для изучения английского языка [6]. Платформы, такие как Российская электронная школа [9], Учи.ру [12] и Duolingo [14], а также ресурсы, предлагаемые Quizlet [16], YouTube [17] и Cambridge Dictionary [13], обеспечивают

* Работа выполнена под руководством Шевченко Т.Ю., кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

доступ к интерактивным и увлекательным материалам, что способствует повышению мотивации и вовлеченности учащихся.

Обучение иностранному языку в старших классах имеет свои особенности, т. к. это ключевой этап формирования личности подростков. В этом возрасте они осознают свои жизненные цели и профессиональные интересы, достигают физической зрелости и развивают критическое мышление. Разнообразие интересов, планов и уровня владения языком требуют индивидуального подхода со стороны педагогов.

Как показывает практика, некоторые ученики имеют чёткое представление о своей будущей профессии, в то время как другие находятся в сомнениях или вообще не знают, на чем остановиться свой выбор [1]. Л.А. Сахипгареева и Я.С. Пономарева утверждают, что «эффективные методы, такие как проектная деятельность и работа с языковым портфелем, способствуют развитию креативности и рефлексии, а также помогают лучше усвоить учебный материал» [10, с. 213]. Важно организовывать профориентационную работу, чтобы поддерживать интерес учеников и направлять их в выборе будущей профессии.

Комплексный подход в обучении старшеклассников, основанный на личностно-ориентированном образовании, способствует их социальной адаптации и успешной самореализации, что особенно актуально в условиях современного информационного общества [7, с. 216].

В современном образовании важны информационные и коммуникационные технологии. Мультимедийные средства обучения на уроках английского языка, такие как видео, аудио, интерактивные презентации и онлайн-ресурсы, помогают усваивать языковой материал и понимать культуру и контекст языка.

Исследование применения мультимедийных технологий на уроках английского языка проводилось среди учеников 10 и 11-х классов (39 человек 15–18 лет) МОУ «Средняя школа № 85 имени Героя Российской Федерации Г.П. Лячина Дзержинского района Волгограда». Полученные данные о предпочтениях школьников позволят более эффективно использовать технологии в преподавании, что создаст интерактивную и увлекательную образовательную среду:

1. В ходе опроса выяснилось, что большинство респондентов (87,2%) активно пользуются мультимедийными технологиями на уроках английского языка (просмотр презентаций, видео, фильмов, прослушивание аудио, использование мобильных приложений для изучения иностранного языка). Это говорит о том, что современные технологии активно внедряются в образовательный процесс.

2. Однако лишь 23,1% учащихся утверждают, что мультимедийные средства используются часто. Большинство же (43,6%) считают, что использование мультимедиа можно оценить как «нормальное». Это указывает на потенциал для увеличения частоты применения этих средств.

3. 71,8% респондентов выразили желание, чтобы мультимедийные средства использовались чаще. Это демонстрирует положительное отношение учащихся к новым технологиям в обучении.

4. 94,9% школьников считают, что использование мультимедийных средств обучения полезно. Это подчёркивает важность этих инструментов в учебном процессе.

5. На уроках английского языка наиболее часто используются компьютер и ноутбук (82,1%), мультимедийные проекторы/аудиосистема (74,4%) и мобильные устройства (53,8%). Это говорит о необходимости дальнейшего расширения использования технологий в обучении.

6. Учащиеся предпочитают использование компьютеров (59%), мультимедийных проекторов (59%) и мобильных устройств (61,5%). Эти средства являются наиболее эффективными для вовлечения учащихся в учебный процесс.

7. В уроках активно используются видеоролики и фильмы (74,4%). Это свидетельствует о популярности визуального контента и его способности повышать интерес к изучению языка.

8. Видеоролики и фильмы являются наиболее любимыми среди учащихся (89,7%). Это подчёркивает важность визуального контента в обучении. Также популярны приложения для изучения иностранного языка (53,8%).

9. Учащиеся имеют доступ к различным онлайн-платформам, таким как YouTube (59%) и Quizlet (48,7%). Это подчёркивает значимость цифровых ресурсов в обучении английскому языку.

10. Учащиеся показывают явное предпочтение платформам Quizlet (66,7%) и YouTube (64,1%). Они отмечают их полезность и применение в процессе изучения языка.

11. Несмотря на высокую оценку мультимедийных средств, исследование показывает, что существует потребность в увеличении их использования на занятиях. Это означает, что преподаватели должны уделить внимание более активному внедрению разнообразных мультимедийных ресурсов для повышения качества преподавания и дальнейшего улучшения учебных результатов.

Таким образом, мы пришли к выводу о важности использования мультимедийных технологий в современном образовании. Наше исследование показало, что использование таких мультимедийных средств обучения, как компьютеры, проекторы, интерактивные доски, мобильные устройства и электронные учебники, а также обучающих программ и онлайн-платформ, значительно улучшает доступ к информации и повышает эффективность обучения. Эти технологии делают процесс обучения более интересным и увлекательным, что особенно важно для старшеклассников, которые находятся на этапе формирования своих жизненных целей и профессиональных интересов.

Литература

1. Архипова И.Б. Психологические аспекты самоопределения старшеклассников // Молодёжь и наука: Шаг к успеху: сб. ст. 6-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых: в 3-х т. (г. Курск, 22–23 марта 2022 г.). Курск: Юго. запад. гос. ун-т, 2022. С. 129–133.
2. Егорова Ю.Н. Мультимедиа как средство повышения эффективности обучения в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2000.
3. Егорова Ю.Н., Морозов М.Н., Кириллов В.К. Мультимедиа технология как комплексное средство повышения качества обучения в общеобразовательной школе // Материалы Региональной науч.-практич. конф. Чебоксары: ЧТУ им. И.Н. Ульянова, 1999. С. 170–172.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
5. Кайсина А.В. Анализ определений понятия «учебное мультимедиа средство» // Царскосельские чтения. 2011. № 15. С. 161–165.
6. Лазарева О.С. Информационные технологии в преподавании иностранного языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 7. С. 207–210.
7. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010.
8. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М.: Юрайт, 2016.
9. Российская электронная школа: [сайт]. URL: <https://resh.edu.ru/>.
10. Сахипгареева Л.А., Пономарева Я.С. Языковой портфель как одно из перспективных средств обучения иностранному языку // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. № 17. С. 212–215.
11. Теленченко О.Г. Методические возможности использования мультимедийных технологий на уроках музыки. СЕМИНАР для учителей музыки общеобразовательных школ г. Пинска 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2898979.html> (дата обращения: 06.10.2024).
12. Учи.ру: [сайт]. URL: <https://uchi.ru/>.
13. Cambridge Dictionary: [сайт]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.
14. Duolingo: [сайт]. URL: <https://ru.duolingo.com/>.
15. Mukaddashkhon O. Use of multimedia in teaching English to young learners // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2020. № 4. С. 1–10.
16. Quizlet: [сайт]. URL: <https://quizlet.com/>.
17. YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/>.

IRINA ARKHIPOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE USE OF MULTIMEDIA TOOLS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE SENIOR STAGE

The use of multimedia tools in teaching English at the senior stage is considered. The use of multimedia tools and their influence on the educational process are analyzed. There are studied such means as computers, projection camera and online platforms, enriching the lessons and developing the communicative students skills. The results of the questionnaire of senior school students demonstrate the positive attitude to multimedia tools and the necessity of their rise in the educational process.

Key words: *multimedia, multimedia learning tools, foreign language, teenagers, school.*

УДК 372.882

А.Н. ШЕВЦОВА

(lina.polyakova.2016@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА-СЕМИНАРА ПО ПОВЕСТИ
С.Н. СИНЯКИНА «МОНАХ НА КРАЮ ЗЕМЛИ»***

Рассматривается методика проведения урока-семинара, посвящённого знакомству с произведением волгоградского писателя С.Н. Синякина «Монах на краю земли».

Ключевые слова: региональная литература, урок-семинар, методика обучения литературе, С.Н. Синякин, заглавие, символизм.

Особое место в отечественной методике отводится изучению региональной литературы, не только способствующей формированию у школьников чувства малой родины, но и активизирующей их читательское восприятие и критическое мышление. Несмотря на общепризнанную значимость региональной литературы, научно-методическое обеспечение уроков, посвящённых ей, зачастую оказывается явно недостаточным. Проблема заключается как в недостатке методических материалов, так и в отсутствии системного подхода к изучению творчества авторов, чьи имена не включены федеральной программой в список, рекомендуемый для прочтения. В этой ситуации учителю необходимо использовать разнообразные активные формы проведения уроков, способствующие организации продуктивного диалога и позволяющие ученикам свободно выражать своё мнение о прочитанных текстах [6, с. 53]. Одной из таких форм является урок-семинар.

Цель данной статьи заключается в разработке урока подобного типа, посвящённого анализу повести волгоградского писателя С.Н. Синякина «Монах на краю земли» [4]. Новизна исследования обусловлена тем, что данное произведение ещё не стало предметом литературоведческого внимания, отсутствуют также и методические рекомендации по его изучению.

Сергей Николаевич Синякин (1953–2020) – российский писатель, поэт и публицист, с 2001 г. он являлся членом Союза писателей России [5]. Большинство его произведений были созданы в жанре научной фантастики, не является исключением и повесть «Монах на краю земли», опубликованная в 1999 г. и принесшая автору несколько литературных наград [Там же]. Судьба главного героя – Аркадия Штерна – показана на фоне репрессий 1937 г. Будучи арестованным, он сталкивается с абсурдом содержания в тюрьме и жестокостью следствия, что подчеркивает бессмысленность и механистичность сталинской системы.

Несмотря на привязку времени действия повести к конкретной эпохе, «Монах на краю Земли» является уникальным примером литературы, сочетающей историческую реальность с элементами научной фантастики. Одной из ключевых новаций автора данного произведения является его способность создавать альтернативную реальность, в которой научные открытия сталкиваются с проявлениями тоталитарного режима. Фигура аэронавта Штерна становится олицетворением человеческого стремления к познанию, а его борьба за истину в условиях жесткого контроля со стороны власти придаёт сюжету особую динамику.

Автор поднимает важные философские вопросы, связывая научное открытие с моральными дилеммами, что приводит читателя к глубоким размышлениям о природе свободы, правды и справедливости. Следует отметить характерный для С.Н. Синякина ироничный, местами даже саркастический стиль повествования, который позволяет не только сопереживать герою, но и оценивать всю абсурдность ситуации, в которую он попадает. Диалоги между Штерном и следователем Федюковым открывают перед читателем сложные человеческие отношения в условиях репрессивного режима, демонстрируя комизм и трагизм одновременно.

* Работа выполнена под руководством Савиной Л.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики её преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Произведение акцентирует внимание на темах абсурда власти и потерянного человеческого достоинства, на противоречии между наукой и политической реальностью. Штерн, будучи аэронавтом, представителем научного сообщества, видит, как его достижения обесцениваются в угоду идеологическим догмам. «Вы же в Бога не верите! – не удержался подследственный» [4]. Эти слова подчеркивают внутренний конфликт Штерна, оказавшегося в мире, где логика и истина не имеют никакого значения. Герой повести становится не просто жертвой репрессий, перед нами представитель интеллигенции, борющийся за своё место в обществе. Именно его обостренное чувство справедливости и стремление к правде противостоят абсурду следствия.

Судебный процесс – кульминационный момент повести, в ходе которого Штерн осознает, что правосудие является излишней формальностью. Его ожидания разрушаются, когда он сталкивается с безразличием судей: «Только напрасно Штерн разучивал эту самую речь. Не было никакого суда!» [Там же]. Финал рассказа завершает поток мыслей главного героя, когда ему объявляют приговор – пятнадцать лет лишения свободы. Линейная структура произведения с элементами флэшбэка позволяет читателю ещё глубже понять переживания Штерна.

В ходе подготовки к уроку-семинару можно предложить учащимся ответить на ряд вопросов:

1. Каковы причины ареста Аркадия Штерна, как он ведёт себя во время следствия?
2. Какие методы использует следователь для воздействия на подсудимого?
3. В чём состоят отличительные особенности системы «справедливости» Советского Союза, воссозданные в тексте повести?
4. Почему Штерн был уверен в своей невиновности и в возможности оправдаться перед судом?
5. С какой целью Синякин вводит в своё произведение элементы научной фантастики?

В ходе ответа на вопросы и последующего обсуждения текста повести обучающиеся отмечают, что Аркадия Штерна арестовали за «клеветнические измышления» религиозного характера, которые, по мнению следователя, подрывали социалистический строй и советскую науку. Герой повести быстро понял, что никакие оправдания не будут услышаны, поэтому выбрал стратегию пассивного сопротивления: он соглашался с обвинениями, но не давал показаний против других. Этот подход помог ему избежать еще более тяжелых последствий и продемонстрировал его внутренний протест и нежелание стать частью «следственной машины».

Заглавие произведения «Монах на краю земли» является многослойным символом, раскрывающим центральные темы произведения через призму фантастики. Оно объединяет идею духовного поиска и сопротивления жестокой реальности, изоляцию и борьбу за сохранение человечности в условиях, которые кажутся безнадежными. Монах представляет собой не только человека, стремящегося к высшей правде, но и символ отшельничества, одиночества и сопротивления. Главный герой, Аркадий Штерн, выполняет роль «монаха», борющегося за свои научные и нравственные идеалы в мире, который утратил связь с гуманизмом. В контексте фантастического произведения монах может трактоваться как хранитель древних знаний, способный осмыслить истинную природу катастрофы, произошедшей с человечеством.

Край земли символизирует рубеж между известным и неизведанным, между цивилизацией и хаосом. В фантастическом контексте это может быть точка перехода – физическая граница мира или предел сознания, за которым скрывается иная реальность. Духовно это край человеческого терпения, граница между верой и отчаянием, между сохранением идеалов и их разрушением. Так, заглавие акцентирует проблему нравственного выбора, противостояния палача и жертвы, создавая эмоциональный фон, который позволяет глубже проникнуть в трагедию главного героя и оценить универсальность его борьбы.

Штерн верил в «неоспоримые научные данные» и был убежден, что сможет убедить суд в собственной правоте, ссылаясь на свой вклад в науку. Однако его идеалистическое представление о правосудии не учитывали реалии эпохи массовых репрессий. Вся мощь системы была направлена на подавление независимого мышления, и Штерн, не понимая этого до конца, готовился к полноценному

судебному процессу, которого на самом деле не существовало. Следователь Федюков демонстрирует манипулятивное поведение, смешивая угрозы с попытками «дружеского» общения, предлагая чай и даже обсуждая детали жизни Штерна. Эти действия создают иллюзию понимания, но на самом деле следователь просто выполняет план, запугивая арестованного и показывая, что сопротивление бесполезно. В итоге система насильно заставляет человека признать свою вину, грубо сфабриковав обвинения. Судья и военные, составляющие трибунал, быстро выносят приговор, даже не выслушав оправдания подсудимого.

Штерн как ученый символизирует стремление человека к истине. Однако его убеждения сталкиваются с системой, использующей научные достижения исключительно в целях контроля. Этот конфликт подчеркивает трагедию времени: наука, призванная служить человечеству, становится инструментом манипуляции. Благодаря фантастическим элементам история выходит за рамки советского контекста, превращаясь в универсальную притчу о взаимоотношениях личности и системы. Герой становится не только жертвой конкретной эпохи, но и символом любого мыслящего человека, попавшего под пресс тоталитаризма, где бы он ни существовал. Фантастические элементы усиливают драматизм повествования и делают его метафоричным. Они заставляют по-новому взглянуть на известные исторические события, одновременно расширяя их смысловое пространство и делая их понятными для читателей разных эпох и культур.

Таким образом, урок-семинар по произведению Сергея Николаевича Синякина «Монах на краю земли» позволяет вовлечь старшеклассников в процесс анализа и интерпретации текста, способствуя развитию их критического мышления и навыков самостоятельной работы.

Литература

1. Ефимова О.В., Ушакова Е.В. Методика проведения семинара-дискуссии по произведениям русских писателей рубежа XIX–XX вв. // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 1(47). С. 156–162.
2. Зырянова О.Н., Мазурова Н.А. Методика обучения литературе: урок в современной школе. Красноярск: Сибир. фед. ун-т, 2020.
3. Путило О.О. Способы создания локального текста в творчестве волгоградских писателей С.Н. Синякина и Е.Ю. Лукина // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 4. С. 94–109.
4. Синякин С.Н. Монах на краю Земли. Волгоград: ГБУК «Издатель», 2013.
5. Синякин Сергей Николаевич // Архив фантастики [Электронный ресурс]. URL: https://archivesf.narod.ru/1953/sergey_sinakin/index.htm (дата обращения: 15.10.2024).
6. Сомова Л.А. Методика обучения литературе: особенности художественной коммуникации. Тольятти: Изд-во Тольяттин. гос. ун-та, 2014.

ALINA SHEVTSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE TEACHING METHODS OF ORGANIZATION OF SEMINAR LESSON OF THE STORY “MONK ON THE EDGE OF THE EARTH” BY S.N. SINYAKIN

*The teaching methods of conducting the seminar lesson, devoted to the acquaintance with the work
“Monk on the edge of the earth” by the Volgograd writer S.N. Sinyakin, are considered.*

*Key words: regional literature, seminar lesson, teaching methods of Literature,
S.N. Sinyakin, headline, symbolism.*

Филологические науки

УДК 811.134.2

Е.О. МАЛЯВИНА

(ekaterina.malyavina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКИХ МОЛОДЕЖНЫХ СЕРИАЛОВ)*

Рассматриваются случаи проявления агрессии в межличностной коммуникации. Изучена теоретическая часть данной проблемы, рассмотрены различные подходы. В процессе анализа сцен проявления агрессии из испанского сериала “El inocente” были выявлены грамматические, лексические и контекстуальные особенности.

Ключевые слова: испанский язык, эмоции, агрессия, коммуникация, сериал.

Понятие агрессии активно исследуется на сегодняшний день ввиду того, что представляет научный интерес сразу для нескольких научных сфер: лингвистической, психологической и кинесической. Особое внимание привлекает изучение агрессии в молодежной среде, где формируются базовые модели поведения и коммуникативных стратегий. Влияние медиа, в частности, сериалов, на формирование этих моделей бесспорно, при этом недостаточно исследовано влияние именно испанских молодежных сериалов на формирование коммуникативной агрессии. К тому же сериалы дают возможность проанализировать не только лексическую и грамматическую сторону проявления агрессии, но и учитывать контекст, поведение и мимику, что максимально приближено к коммуникации в реальной жизни. Испанский язык является одним из наиболее распространенных в мире. Согласно данным Института Сервантеса, показатели изучения испанского языка как иностранного в 2023 г. были следующими: в 111 странах мира изучали испанский язык как иностранный более 23 миллионов человек, что делает его вторым по распространенности после китайского [9, с. 32]. Таким образом, необходимо подчеркнуть важность исследований на примере испанского языка.

Целью настоящего исследования является анализ проявления агрессии в межличностной коммуникации, представленных в испанских молодежных сериалах. Для достижения этой цели будут проанализированы теоретическая база исследований и случаи проявления агрессии в испанском сериале “El inocente” [10]. Результаты исследования позволят расширить понимание роли языка в формировании и распространении агрессивного поведения среди молодежи, а также внесут вклад в развитие социолингвистических исследований испанского языка.

Язык – один из способов выражения эмоций, которые являются неотъемлемой частью жизни. Одним из первых, кто изучал эмоции с лингвистической точки зрения, был Виктор Иванович Шаховский: «Обозначение эмоций языком, их выражение в языке и дифференциация самих эмоций говорящими тесно связаны с проблемой классификации эмоций. Как отмечалось выше, в психологии и нейрофизиологии предлагались и продолжают предлагаться различные классификации эмоций, которые выделяют различные аспекты проявления или осмысления человеком эмоций. Различные эмоции, выраженные в словах, понятны всем говорящим на данном языке, потому что они являются действительной формой восприятия мира и составляют часть этой картины мира. В семном выражении это могут быть или родовые, или видовые термины – прямые названия эмоций и чувств» [6, с. 32]. В приведенной цитате акцентируется внимание на важной взаимосвязи между тремя ключевыми ас-

* Работа выполнена под руководством Титаренко Н.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

пектами: словесным обозначением эмоций, их выражением в языке, включая синтаксис и интонацию, а также на способности говорящих различать и осознавать эти эмоции. Это подчеркивает, что язык не просто служит инструментом для передачи эмоционального опыта, но и активно участвует в его формировании и интерпретации. Язык, как система знаков, позволяет нам не только обозначать эмоции, но и передавать их нюансы. Также существуют сложности в создании единой и универсальной классификации эмоций, но, несмотря на это, можем утверждать, что эмоциональная лексика понятна всем носителям данного языка. Это объясняется тем, что эмоции являются фундаментальным аспектом человеческого восприятия мира и входят в состав общей картины мира.

Помимо того, что эмоции находят отражение в языке, они также возникают посредством системы фонетических, лексических и грамматических средства. Данное утверждение может быть сделано благодаря научным трудам В.И. Шаховского: «...язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [6, с. 58]. Таким образом, можем отметить, что язык и эмоции тесно взаимосвязаны.

Язык – это не просто набор слов для передачи информации. Он – мощный инструмент, способный выразить весь спектр человеческих эмоций, от нежной любви до жгучей ненависти. Его функция как средства общения неразрывно связана с нашей эмоциональной жизнью. Умение точно и адекватно выражать свои чувства – ключевой навык успешной коммуникации, позволяющий строить крепкие отношения и избегать недопонимания. Как отмечают исследования Анны Вежицкой, разные культуры обладают уникальными способами выражения эмоций. То, что считается приемлемым и даже желательным в одной культуре, может быть неуместным или даже оскорбительным в другой. Знание этих культурных нюансов – залог успешного межкультурного общения. Игнорирование культурных различий может привести к недоразумениям и конфликтам, т. к. интерпретация эмоционального послания будет искажена [1]. Развивая свою эмоциональную грамотность, мы становимся более эффективными коммуникаторами, способными строить гармоничные отношения и достигать взаимопонимания в самых разных ситуациях.

Агрессия – одна из самых сильных эмоций, с которой все сталкиваются в повседневной жизни. При более глубоком изучении понятия агрессии становится очевидным, что существует множество точек зрения, отражающих различные определения этого явления. По мнению Ю.В. Щербининой: «сложность определения понятия “вербальная агрессия” заключается, прежде всего, в том, что данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления и формам словесного воплощения» [7, с. 8]. Агрессивное поведение может принимать разнообразные формы и реализовываться в различных контекстах общения.

Более детальное изучение понятия “коммуникация” показывает, что оно представляет собой предмет исследования не только лингвистики, но и ряда других дисциплин, таких как психология, социология и политология. Это демонстрирует сложность и многогранность данного понятия. Как отмечает Д.П. Гавра: «Коммуникация задает общество как таковое. Вне коммуникативных процессов невозможен человек как общественное существо и невозможно общество как мир людей. Коммуникация одновременно с этим может пониматься как среда, в которую погружен человек всю свою жизнь. Она как воздух, которым мы дышим» [2, с. 12]. Цитата выражает идею о том, что коммуникация – это не просто инструмент, а основополагающий элемент человеческого существования и социальной жизни. Доктор культурологии, кандидат философских наук А.П. Садохин дает следующее определение: «Коммуникация – это социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и содержания, передаваемой целенаправленно при помощи различных средств и имеющий своей целью достижение взаимопонимания между партнерами и осуществляемый в соответствии с определенными правилами и нормами» [4, с. 79]. Автор подчеркивает важность коммуникации в качестве средства установления связей и понимания между людьми. Коммуникация очень сложно, потому

что зависит от социального контекста и средств, используемых в речи. Существуют различные классификации и, согласно наиболее распространенной, можем выделить следующие формы: межличностная, внутригрупповая, массовая и межкультурная. Для анализа коммуникативных ситуаций важно учитывать лексический, грамматический, контекстуальный, интонационный и прагматический аспект.

Для анализа сцен проявления агрессии в межличностной коммуникации был проанализирован испанский молодежный сериал “El inocente” [10]. Один из самых распространенных способов выражения данной эмоции – использование нецензурной лексики. Использование ругательств и оскорбительных слов сразу создает атмосферу агрессии и конфликта. Нецензурные слова и негативная лексика могут подчеркивать напряженность, конфликт или агрессию. Также при анализе были найдены слова с отрицательной коннотацией (“matar”, “destruir”). Эти слова помогают передать сильные чувства, такие как гнев, раздражение, презрение или страх. Они делают коммуникацию более эмоционально насыщенной. Эмоционально окрашенные прилагательные, слова с сильной эмоциональной нагрузкой (“asqueroso”, “terrible”, “doloroso”) помогают подчеркнуть негативные чувства персонажа и привлечь внимание к определенной теме или проблеме.

Помимо данных лексических примеров, были найдены и грамматические способы выражения агрессии. Одним из наиболее ярких примеров служит использование восклицательных предложений: “¡Sal de aquí!”, “¡Esto no es mi problema!”, “¡Déjame en paz!”. При анализе данных предложений было обращено внимание на интонацию героев, благодаря чему мы можем утверждать, что данные фразы были сказаны с восклицательным тоном. В данных предложениях содержится угрозы, приказы в жесткой форме. Для их выражения в испанском языке часто используется повелительное наклонение (Modo Imperativo), что является одним из способов выражения агрессии. Использование повелительного наклонения в агрессивном контексте часто сопровождается сильными эмоциями, такими как гнев или раздражение. Это усиливает эмоциональную окраску высказывания и делает его более запоминающимся.

Обратим внимание на еще один способ выражения агрессии – риторические вопросы, которые могут служить способом акцентирования внимания на определенной позиции. В сериале были найдены следующие примеры: “¿Estás sordo o qué?”, “¿No me entiendes?”. Такие вопросы могут вызывать у собеседника сильные эмоции, заставляя его задуматься о ситуации или своих действиях, что может усиливать агрессивный настрой.

При анализе медиаматериала можно проанализировать еще и происходящие события, эмоции и жесты героев. В данном испанском сериале эпизоды агрессии часто сопровождались драками и другими сценами проявления насилия. Агрессия героев в сериалах передается через мимику и жесты с помощью различных приемов, которые помогают создать напряжение и подчеркнуть эмоциональное состояние персонажей. Были отмечены следующие характерные черты: нахмуренные брови, сжатые губы, расширенные зрачки или пристальный взгляд, резкие движения или, наоборот, закрытые позы и уменьшение расстояния между персонажами может сигнализировать о намерении вступить в конфликт. Эти приемы помогают создать у зрителей чувство напряжения и вовлеченности в конфликт, делая сцены более эмоциональными.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что эмоции играют одну из ключевых ролей в функционировании языка. Агрессия, будучи одной из таких эмоций, проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности и общения. Данная эмоция отличается высокой сложностью и может быть выражена посредством различных средств. На примере сериала было рассмотрено и проанализировано сцены проявления агрессии, что дает понимание, как она воплощается в межличностном общении. Наиболее частотными способами выражения агрессии являются использование нецензурных слов, эмоционально окрашенные слова и слова с негативной коннотацией, риторические вопросы, восклицательные предложения и использование повелительного наклонения. Агрессивное поведение героев, описание обстановки и сопутствующее деструктивное поведение также играют важную роль при анализе. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что агрессия может принимать различные формы и обладает сразу несколькими разнообразными способами выражения.

Литература

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
2. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002.
4. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2013.
5. Титаренко Н.В. Национально-культурная специфика испанских фразеологических единиц с компонентом-урбанизмом // Изв. Волгоград. гос. социал.-педагогич. ун-та. Филологические науки. 2024. № 2(6). С. 81–85.
6. Шаховский В.И. Эмоции. Долингвистика. Лингвистика. Лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
7. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М.: URSS, 2006.
8. Diccionario de la lengua española: [сайт]. URL: <https://dle.rae.es>.
9. El español: una lengua viva. Informe 2023 // Instituto Cervantes, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cervantes.es/imagenes/File/espanol_lengua_viva_2023.pdf (дата обращения: 06.01.2025).
10. El inocente // Cueva2Espanol. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cuevana2espanol.net/series/el-inocente> (дата обращения: 10.11.2024).

EKATERINA MALYAVINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

AGGRESSION IN INTERPERSONAL COMMUNICATION (AT THE EXAMPLE OF SPANISH YOUTH SERIALS)

The cases of aggression in interpersonal communication are considered. The theoretical part of the issue is studied, the different approaches are considered. In the process of analyzing the situations of aggression's display from the Spanish serial "El inocente" there were revealed the grammatical, lexical and contextual peculiarities.

Key words: *Spanish, emotions, aggression, communication, serial.*

УДК 81

А.Д. ТИМОШКИНА*(timoshkina.anna5@gmail.com)**Волгоградский государственный социально-педагогический университет***АФОРИЗМЫ Э.М. РЕМАРКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ “DER HIMMEL KENNT KEINE GÜNSTLINGE”:** ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Анализируются тематические особенности и лексический состав афоризмов Э.М. Ремарка в произведении “Der Himmel kennt keine Günstlinge”. Определяются ключевые слова афористических высказываний. Изучаются лексические стилистические средства, используемые автором в афоризмах.

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, афоризм, лексические особенности, тематика, лексические стилистические средства.

Эрих Мария Ремарк – один из самых известных немецких писателей XX в., чьи произведения стали классикой мировой литературы. Одной из особенностей творчества Э.М. Ремарка является использование афоризмов – коротких выразительных высказываний, которые являются важным элементом писательского стиля и помогают автору донести до людей глубокие мысли, личные философские и эстетические установки. Творчество Э.М. Ремарка является объектом исследований на протяжении длительного времени, однако особенности афористики немецкого писателя все еще нуждаются в лингвистическом анализе. Таким образом, актуальность материала обусловлена высоким интересом к творчеству Э.М. Ремарка и необходимостью комплексного изучения тематического и лексического аспектов афористики немецкого автора.

Целью данного исследования является определение тематики, а также лексических особенностей афоризмов Э.М. Ремарка в произведении “Der Himmel kennt keine Günstlinge” [5].

Итак, афоризм трактуется как «изречение (индивидуально-авторского или анонимного происхождения), в котором сжато, обобщенно и, как правило, в оригинальной, высоко художественной форме выражена законченная мысль поучительного или утвердительного характера, обычно общезначимой тематики, глубокого, остроумного, часто парадоксального содержания» [4, с. 114]. Исходя из определения, можно выделить следующие признаки афоризма: глубина и оригинальность мысли; обобщённость суждения; предельная краткость афоризма; чёткость мысли; смысловая завершенность; эстетическое совершенство.

В ходе изучения тематических особенностей афоризмов в произведении “Der Himmel kennt keine Günstlinge” был проведен анализ ключевых слов афористических высказываний, которые, по мнению О.М. Фадеевой, «способствуют вычленению некоторых тем произведения» [6, с. 85]. Нами было установлено, что к наиболее часто встречаемым словам в произведении “Der Himmel kennt keine Günstlinge” относятся следующие: Liebe, lieben, geliebt (11 упоминаний), Leben, leben (8 упоминаний), Frau (5 упоминаний), Mensch (4 упоминания), Geld (3 упоминания). Анализируя ключевые слова, можно сделать вывод, что центральными темами афоризмов Э.М. Ремарка являются следующие:

1. Любовь и отношение к женщине.

Тема любви является главной в изучаемых афористических высказываниях, в которых Э.М. Ремарк рассуждает о сущности любви и ее проявлениях. Так, в следующем афоризме автор говорит о безусловности истинных чувств: “In der Liebe ist nichts zu verzeihen” [5, с. 108]. Э.М. Ремарк подчеркивает, что настоящая любовь предполагает понимание и принятие друг друга, в ней нет места обидам и осуждениям. Кроме того, писатель убежден, что в любовных отношениях, особенно в их начале, люди часто ведут себя наивно, неуверенно и импульсивно, подобно молодым школьникам: “In der Liebe ist niemand erwachsen” [Там же, с. 163]. Неотделимым от любви Э.М. Ремарк считает чувство ревности,

* Работа выполнена под руководством Макаровой О.С., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

которое также является одной из тем афористических высказываний. Например: “Eifersucht... Sie begann mit der Luft, die der geliebte Mensch atmete und endete nie. Nicht einmal mit dem Tode des anderen” [5, с. 66]. Ремарк иллюстрирует глубину и интенсивность чувства ревности, подчеркивая, как оно проникает во все аспекты жизни человека.

Большое количество афоризмов посвящено также рассуждениям о женщинах. Восхищение их личными качествами и стойкостью характера прослеживается в следующем афоризме: “Hilflosigkeit ist das Gefährlichste, was es bei einer Frau gibt – denn keine Frau ist wirklich hilflos” [Там же, с. 62].

2. Жизнь и ее смыслы.

Второй большой группой являются афоризмы, посвященные рассуждениям о жизни и ее смысле. Так, в следующем афоризме автор привлекает внимание читателей к проблеме ожидания жизненных событий и выборе жизненной позиции: “Warten, worauf? Darauf, daß das Leben immer wieder nur aus Warten bestand?” [Там же, с. 56]. Писатель подчеркивает, что жизнь не должна ограничиваться лишь ожиданием и человеку следует действовать, чтобы изменить свое существование к лучшему. Помимо этого, Э.М. Ремарк приходит к выводу, что при принятии решений человек часто полагается на чувства, и считает это верным подходом к жизни: “Der Mensch hat sein bißchen Vernunft, um zu erkennen, daß er nach ihr allein nicht leben kann. Man lebt von Gefühlen – und bei denen hilft Recht nicht” [Там же, с. 25].

3. Личность и ее особенности.

Большое внимание автор уделяет рассуждениям о человеческой натуре. Одним из примеров афоризма данной тематики является следующее высказывание, в котором Э.М. Ремарк поднимает идеи о природе человеческого восприятия, самовосприятия и социальной ответственности: “...wie einseitig man immer nur an seine eigene Erfahrung und die eigene Gefahr gebunden ist” [Там же, с. 189]. Э.М. Ремарк указывает на склонность людей видеть мир через призму своего собственного опыта и интересов, собственных чувств и переживаний.

При изучении особенностей лексического состава афоризмов Ремарка в произведении “Der Himmel kennt keine Günstlinge” было установлено, что лексика афоризмов с позиции рассмотрения экспрессивной окраски и функциональной стилистической принадлежности не характеризуется активным включением разговорных слов, просторечий, а также высокой лексики. 92% афоризмов содержат стилистически нейтральные слова, что дает возможность афоризмам быть универсальными и понятными для широкой аудитории, а также сохранять свою значимость независимо от контекста. Сниженная лексика встречается только в одном афоризме: “...wie furchtbar dumm können die klügsten Menschen sein” [Там же, с. 298]. В данном случае благодаря разговорному слову “furchtbar” автор придает экспрессивность высказыванию. В трех афоризмах автор использует высокую, а именно специальную лексику. В качестве примера рассмотрим следующее высказывание: “...daß man sein Geld heute auf zwei Arten loswerden kann. Die eine, es zu sparen und es in der Inflation zu verlieren, und die andere, es auszugeben. Und nun sage mir noch, wie es dir geht” [Там же, с. 139]. В приведенном афоризме, размышляя над тем, как следует распоряжаться финансами, Э.М. Ремарк использует экономический термин “Inflation”, чтобы указать на влияние данного процесса на сбережения.

Кроме того, в афоризмах используются слова иностранного происхождения. Рассмотрим следующий пример: “Man tut nicht immer, was richtig ist... Selbst, wenn man es weiß. Darin kann manchmal der Charme des Lebens liegen” [Там же, с. 7]. Включение заимствованного слова “Charme” придает тексту определенную изысканность и точность, передает определенные нюансы значения, которые национальный язык не способен передать с такой же точностью.

При изучении лексических особенностей, нами также были выделены следующие лексические стилистические средства, использованные в афористических высказываниях:

1. Антитеза

Антитеза – стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении, противоположности образов и понятий [2, с. 330]. Для создания антитезы Э.М. Ремарк чаще всего использует антонимы – как общеязыковые, так и контекстуальные. Именно они придают высказыванию яркую эмоцио-

нальную окраску. Например: “...daß verliert, wer festhalten will, und daß man dem nachläuft, der lächelnd loslässt?” [5, с. 107]. В данном случае глаголы “festhalten” и “loslässt” выступают контекстуальными антонимами, благодаря использованию которых автор экспрессивно поднимает тему межличностных отношений. В следующем афоризме также используются контекстуальные антонимы: “Dem Leben braucht man nicht ins Gesicht zu sehen! Man braucht es nur zu fühlen” [Там же, с. 197]. Глаголы “sehen” и “fühlen” противопоставлены друг другу в описываемом примере, что позволяет автору выделить силу чувств в жизни человека и их значимость. Рассмотрим следующий пример употребления антонимов в афоризме: “Nichts ist ganz so schlimm und nichts ganz so gut, wie wir glauben. Und nichts ist endgültig” [Там же, с. 233]. В данном афоризме используются противопоставленные друг другу имена прилагательные “schlimm” и “gut”, которые обозначают отрицательные и положительные стороны жизни. Употребление антонимов позволяет сделать афоризм более выразительным и показать контраст жизненных событий.

2. Лексический повтор

В своих афоризмах Э.М. Ремарк также прибегает к использованию лексического повтора, что позволяет усилить эмоциональный эффект текста и убедительнее донести свои мысли и обращения, например: “Mitleid ist ein schlechter Reisebegleiter — und ein noch schlechteres Reiseziel” [Там же, с. 6]. В данном афоризме повторяется прилагательное “schlecht”, которое не только характеризует имена существительные, но и придает выразительность мысли автора, усиливает эмоциональность высказывания. В следующем афоризме также использован лексический повтор: “Es ist sonderbar, aber solange man nicht vergißt, daß man fällt und fällt, ist nichts verloren” [Там же, с. 251]. Глагол “fällt” повторяется дважды и соединяется союзом “und”. Благодаря данному приему автор подчеркивает постоянство действия и придает экспрессивность высказыванию.

Нередко можно встретить употребление писателем однокоренных слов, например: “Hilflosigkeit ist das Gefährlichste, was es bei einer Frau gibt – denn keine Frau ist wirklich hilflos” [Там же, с. 62]. В приведенном афоризме однокоренными выступают существительное “Hilflosigkeit” и прилагательное “hilflos”, благодаря которым автор начинает и завершает афоризм – тем самым высказывание приобретает логическую завершенность и более экспрессивное звучание.

3. Сравнение

Сравнение – стилистический приём, где два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сопоставляются между собой по какому-либо общему признаку [3, с. 140]. В некоторых случаях афоризмы Э.М. Ремарка содержат сравнение, как, например, в афоризме о жизни: “Das Leben scheint Paradoxe zu lieben – wenn man glaubt, man sei ganz sicher, ist man immer lächerlich und kurz vor dem Absturz – aber wenn man weiß, daß man verloren ist, überschüttet es einen mit Geschenken. Man braucht nichts dazu zu tun – es läuft einem nach wie ein Pudel” [5, с. 251]. В данном афоризме сравнивается ритм жизни с ритмом бега пуделя. Благодаря употреблению данного лексического средства придается образность высказыванию.

4. Гипербола

Гипербола – это стилистический прием выражения преднамеренного увеличения свойств предмета или явления, нередко в такой степени, в какой они реально ими не обладают [2, с. 368]. Ремарк использует гиперболу в следующем афоризме: “Hilflosigkeit ist das Gefährlichste, was es bei einer Frau gibt – denn keine Frau ist wirklich hilflos” [5, с. 62]. Гиперболизация содержится в лексеме “Gefährlichste”, которая имеет форму превосходной степени. Таким образом создается экспрессивность, и лексема служит способом эмфатического выделения мысли писателя. Приведем еще один пример употребления гиперболы: “Man muß für alles bezahlen” [Там же, с. 276]. Автор использует местоимение “alles”, которое по своей семантике вбирает в себя всеобъемлющее значение всех объектов в совокупности, что является преувеличенным.

5. Олицетворение

Олицетворение – это вид метафоры, при котором неодушевлённые предметы получают качества одушевлённых объектов [1, с. 371]. В следующем афоризме автор подчеркивает значимость мате-

риальных аспектов жизни и их влияние на эмоциональное состояние человека, используя данное стилистическое средство: “Kleider helfen manchmal mehr als jeder moralische Trost”. В этом высказывании неодушевленному объекту – платьям – придаются свойства одушевленного объекта – “helfen”, что вносит в афоризм образность и художественное оформление и создают более запоминающийся образ мысли писателя.

Таким образом, афоризмы Э.М. Ремарка напрямую связаны с тематикой произведения “Der Himmel kennt keine Günstlinge”. Данный вывод можно сделать благодаря повторяемости определенных ключевых слов. Преобладают высказывания, связанные с темой любви, жизни и ее смысла, а также личности и ее назначения. Большая часть афоризмов состоит из стилистически нейтральной лексики, однако в некоторых случаях встречаются как сниженная, так и высокая лексика, а также слова иноязычного происхождения. Одними из часто используемых лексических средств, используемых в афористических высказываниях, являются антитеза, лексические повторы; редко употребляются сравнения, олицетворения и гиперболы.

Литература

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1990.
2. Брандес М.П. Стилистика текста: теоретический курс. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств: монография. М.: URSS, 2012.
4. Глуханько Л.В. Афоризмы как единицы особого уровня языка (обзор лингвострановедческой теории афоризма) // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практич. онлайн-семинара (вебинара) (г. Могилев, 3 апр. 2020 г.). Могилев: Изд-во Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова, 2020. С. 113–118.
5. Ремарк Э.М. Небеса не знают любимчиков (Жизнь взаимы): книга для чтения на немецком языке. СПб.: КАРО, 2021.
6. Фадеева О.М. Афористика Э.М. Ремарка и проблемы её воссоздания в русских переводах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Магадан, 2003.

ANNA TIMOSHKINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

APHORISMS OF E.M. REMERQUE IN THE WRITTEN WORK “DER HIMMEL KENNT KEINE GÜNSTLINGE”: THEMATIC AND LEXICAL ASPECTS

The thematic peculiarities and lexical content of aphorisms in the written work “Der Himmel kennt keine Günstlinge” by E.M. Remarque are analyzed. There are defined the key words of aphoristic expressions. The lexical stylistic devices, used by the author in the aphorisms, are studied.

Key words: E.M. Remarque, aphorism, lexical peculiarities, theme, lexical stylistic means.

УДК 811.161.1

Е.С. ТУМАНОВА

(*e.s_tumanova@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНАФОРИЧЕСКИЙ ПОВТОР И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ЛИРИКЕ В.Т. ШАЛАМОВА*

На материале сборника «Златые горы» выявлена специфика индивидуально-авторского употребления анафорического повтора в лирике В.Т. Шаламова. Проведен анализ фигур прибавления с точки зрения их морфологических характеристик.

Ключевые слова: *В.Т. Шаламов, фигуры речи, стилистический прием, повтор, анафора.*

Актуальность работы обусловлена прежде всего тем, что в русской литературе второй половины XX в. художественное наследие В.Т. Шаламова занимает особое место. Его «Колымские рассказы» как венец «лагерной прозы» и квинтэссенция всего литературного пути долгое время удерживали за собой пристальное внимание читателей, отодвигая самобытную шаламовскую поэзию на второй план.

Примечательно, что при жизни автора публиковались следующие поэтические сборники: «Огниво», «Дорога и судьба», «Московские облака» и др., которые содержали в общей сложности около 300 стихотворений, в то время как его лирическое наследие, как выяснится позже из архивных данных, насчитывало свыше 1200 произведений.

Благодаря работе Издательства Пушкинского Дома, мы имеем возможность ознакомиться во всей полноте с поэзией В.Т. Шаламова. В 2020 г. трудами редакционной комиссии был издан двухтомник «Стихотворения и поэмы» со вступительной статьей и примечаниями В.В. Есипова [9].

Цикл «Златые горы» вышел в свет в 1966 г. в авторском самиздатском собрании «Колымских тетрадей». Для нашего исследования был выбран именно этот фактический материал, поскольку, на наш взгляд, в нем консолидируются творческие силы автора и наиболее ярко представлены его любимые художественные средства.

Говоря о фигуративной составляющей лирики В.Т. Шаламова, хочется отметить прием контраста (который наблюдается на уровне содержания и структуры), метафорические эпитеты, филигранные сравнения, изысканную звукопись, фигуры интертекста, синкретизм различных видов повтора, обеспечивающий звуковую опору строфы, и ставший предметом нашего изучения.

В лингвистике существует широкое и узкое понимание повтора. В узком смысле под повтором (репликацией, удвоением) подразумевается лишь двукратное воспроизведение одной и той же словоформы. Широкое понимание данной фигуры речи допускает частичное совпадение повторяющихся единиц, на том или ином уровне языка: начиная от звуковых повторов до дублирования предложений.

Исчерпывающую дефиницию повтора дает «Полный словарь лингвистических терминов» под редакцией Т.В. Матвеевой: «Повтор – это общее название ряда фигур речи, основанное на повторении языковых единиц (звуков, морфем, слов, синтаксических конструкций) в речевом ряду. Основная цель данного стилистического приема – усиление выразительности» [5, с. 316].

Говоря о функциях повтора, А.П. Сковородников подчеркивает следующие: актуализация значимости повторяемых единиц, выделение главной идеи в сознании читателя, отделение ремы высказывания, синтаксическое распространение художественной фразы [8, с. 73].

Что касается общепринятой классификации повторяющихся элементов, она отсутствует, что затрудняет анализ соответствующих языковых структур. На наш взгляд, пристального внимания заслуживает типология повторов В.П. Москвина, подробно изложенная в терминологическом словаре-справочнике «Выразительные средства современной русской речи», где повторы рассматриваются

* Работа выполнена под руководством Колокольцевой Т.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

с точки зрения двух лингвистических критериев, на основе этого выделяются уровневый (по уровням языковой системы) и позиционный аспекты классификации [6, с. 94]. В рамках нашей работы наиболее значимым будет последний.

В.П. Москвин отмечает, что повторяющийся компонент может «занимать одну и ту же позицию в нескольких речевых единицах; может занимать противоположные позиции в речевых единицах; два повторяющихся компонента могут при повторе меняться местами» [7, с. 81]. В соответствии с этим принято выделять: анафору (единоначатие), эпифору, хиазм, подхват, кольцо (обрамление высказывания), симплоку (от греч. *symploke* – сплетение) – стилистическую фигуру повторения начальных и конечных слов в смежных стихах или фразах.

Количественный анализ различных видов повтора в сборнике В.Т. Шаламова «Златые горы» показал, что доминирующим является анафорический повтор (а именно: его лексический и синтаксический подвиды), который охватывает более половины (51,67%) всех случаев использования повтора поэтом.

В упомянутом выше словаре Т.В. Матвеевой представлено следующее определение исследуемого нами явления: «Анафора – фигура прибавления, основанная на параллелизме, а именно: повтор начальных слов или словосочетаний в соотносительных фрагментах текста: стихотворных строках, прозаических фразах, абзацах и др.» [5, с. 20].

В свою очередь, А.П. Квятковский в «Поэтическом словаре» квалифицирует анафору как стилистический прием [2, с. 35] и выделяет следующие ее виды: 1) звуковая; 2) лексическая; 3) синтаксическая; 4) строфическая; 5) строфико-синтаксическая; 6) ритмическая; 7) паузная.

В лирике В.Т. Шаламова, в частности, в анализируемом сборнике [9, с. 212–256], широкое распространение получает повторение отдельных слов и синтаксических конструкций как разновидности повтора с широким диапазоном стилистических возможностей.

Лексическая анафора может быть разделена на подтипы в зависимости от морфологической принадлежности слова. В исследованном материале встречаются:

1) Анафорический повтор местоимений, который различается по разрядам. При этом чаще всего повторяются личные местоимения (19 случаев употребления от общего числа, что равно 13,9%). Например,

Ты замуровано, как вечник.
Все глуше, глуше ты стучишь,
Пока под пыткой спазм сердечных
Ты навсегда не замолчишь.

(Тебя я слышу, слышу сердце...)

В этом случае реализуется объектно-тематическое выделение (часто сопровождается обращением к какому-либо лицу или предмету) путём акцентирования внимания на повторяющихся элементах речи. Стихотворения носят глубоко интимный, лирический характер, автор стремится придать оттенок искренности, взволнованности, задушевности каждой высказанной сентенции, нарастание душевного переживания.

Второе место занимает повтор определительных местоимений. Их стилистическая роль заключена в обозначении степени полноты и качества изображаемого явления или предмета описания, указании на его исключительность или заурядность:

Мне не дано других решений,
Иных путей,
Иных надежд, **иных** свершений,
Иных затей.

(Опять сквозь лиственницы поросль...)

Анафорический повтор вопросительных и относительных местоимений также отмечается как один из частотных, что в первую очередь связано с тем, что подобные местоимения, омонимичные по своей природе, выступают продуктивными распространителями авторской мысли:

Какой тоске отдать черед,
Каким пейзажам предпочтенье,
Какое слово не солжет,
Не выйдет из повиновенья?

(Стихи? Какие же стихи...)

В приведенном примере анафора вступает в конвергенцию с полиптом (что также случается нередко), вследствие чего вопросительное местоимение «какой» принимает новые грамматические значения: форму творительного падежа во втором стихе, форму среднего рода – в третьем.

2) Анафорический наречный повтор:

Там измерять мне было просто
Все жизни острые углы,
Там сам я был повыше ростом
Среди морозной, жгучей мглы...

(Вернувшись в будни деловые...)

Не только субъект и объект повествования важны при раскрытии авторской мысли. Выразительность художественного описания достигается еще и за счет удвоения признака, преимущественно относящегося к действию, выраженному в наречии или слове категории состояния.

3) Анафорический повтор служебных частей речи (повтор частиц и предлогов) придает дополнительные смысловые оттенки как словам, так и предложениям в канве поэтического произведения, уточняет, выделяет те элементы, которые необходимы для более точного выражения содержания:

Пусть попросит воды напиться,
Пусть шагнет за чужой порог,
Пусть забьется в руках, как птица,
Крепко пойманная в силос.

(Я твой голос люблю негромкий...)

4) Отдельного внимания заслуживает **анафорический повтор союзов** (полисиндетон) как яркое средство выразительности синтаксиса:

И в угол из угла стихи
Шагают, точно в одиночке.
И не могу поднять руки,
Чтобы связать их крепкой строчкой.

(Я с отвращением пишу...)

Многосоюзие имеет основное (постоянное) усилительно-выделительное значение. С его помощью автор соединяет два события воедино, акцентирует переживания лирического героя. Помимо этого, выполняется интонационно-ритмическая функция, связанная с поддержанием мелодического воздействия на читателя.

В лирических произведениях В.Т. Шаламова анафора нередко может совмещаться с синтаксическим параллелизмом:

Наш спор – не духовный
О возрасте книг.
Наш спор – не церковный
О пользе вериг.

Наш спор – о свободе,
О праве дышать,
О воле Господней
Вязать и решать.

(Аввакум в Пустозерске)

В приведенном примере, помимо экспрессивно-выделительной функции, осуществляется структурное упорядочение на основе параллелизма. Подчеркивая важный повторяющийся компонент, анафора позволяет сосредоточить на нем основное внимание, способствует закреплению его в памяти читателя или слушателя [10, с. 41]. По наблюдениям лингвистов, единоначатие удерживает за собой первенство среди других средств художественной выразительности не только в творчестве отдельно взятого автора, но и в масштабах целой стилистической системы.

Таким образом, анафора как особая фигура гармонизации художественного текста обеспечивает соразмерное распределение композиционных сил в поэзии. В лирике В.Т. Шаламова, предстающей как символ жизни и мужества и необходимой поэту прежде всего для «лечения душевной раны», своей и людей, анафорический повтор является не просто приемом экспрессивного синтаксиса, а маркером неповторимости художественных приемов и средств, идиостиля автора.

В поэтическом мире В.Т. Шаламова любые виды повторов с коннотативной и стилистической точки зрения глубоко индивидуальны. Они выходят за пределы одного сборника и активно используются во всех художественных текстах автора. Такая частотность фигуры объясняется ее универсальностью, разноплановостью, наличием многообразных экспрессивных окрасок и ролей.

Литература

1. Ганущак Н.В. Творчество Варлама Шаламова как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр РГГУ, 2013.
3. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008.
4. Колокольцева Т.Н. Стилистика русского языка. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2018.
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминолог. словарь-справ. М.: URSS: Ленанд, 2006.
7. Москвин В.П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. 2000. № 5. С. 81–85.
8. Сковородников А.П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление // Филологические науки. 1984. № 5. С. 71–76.
9. Шаламов В.Т. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2020.
10. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2011.

ELIZAVETA TUMANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ANAPHORIC REPETITION AND ITS STYLISTIC ROLE IN THE LYRICS BY V.T. SHALAMOV

The specific features of the individual author's usage of anaphoric repetition in the lyrics by V.T. Shalamov are revealed at the material of the collection "Golden Mountains". There is conducted the analysis of the figures of increase from the perspective of their morphological characteristics.

Key words: V.T. Shalamov, figures of speech, stylistic device, repetition, anaphora.

Социология

УДК 316.4/343.97

Д.С. КАРПОВА

(kotisobachka12@mail.ru)

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

СТАЛКИНГ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ*

В современном обществе stalking может рассматриваться как общественно вредное, криминальное либо криминогенное явление. В научной среде он на протяжении длительного периода анализируется с точки зрения социальной опасности по причине постановки вопроса о криминализации данного явления и наличия соответствующего опыта в ряде государств. Представлено определение понятия stalking и анализ факторов его отрицательного влияния на все сферы жизни общества.

Ключевые слова: stalking, криминальное явление, криминогенное явление, сбор информации, частная жизнь, преследование, приготовление к преступлению, психологическое состояние, взаимодействие с социумом.

Термин «сталкинг» происходит от английского глагола “to stalk”, переводимого как «выслеживать» или «преследовать». Данное явление подразумевает постоянное либо регулярно повторяющееся сопровождение лица помимо воли последнего [3, с. 279], что в отдельных случаях может включать смену места жительства с целью сокращения дистанции, сбор информации о частной жизни преследуемого, создание реальной или гипотетической угрозы причинения ему вреда посредством совершения противоправных или иных действий, посягающих на интересы данного лица. В законодательстве ряда стран, в которых криминализирован stalking, состав соответствующего преступления не является формальным и определяется фактом наступления таких последствий, как возникновение у преследуемого ощущения опасности [4, с. 390], существенное отрицательное влияние на его психологическое состояние, нарушение тайны частной жизни, значительное изменение образа жизни жертвы [1, с. 179]. В зависимости от конкретной юрисдикции stalking может рассматриваться как криминальное либо как криминогенное явление.

В качестве причин распространения stalking в современном мире можно выделить обусловленное скоростью технического прогресса и изменением структуры экономики повышение уровня мобильности людей, предопределяющее возможность организации частых перемещений с целью пребывания на небольшом расстоянии от объекта преследования, распространение компьютерных технологий и популяризация сети «Интернет», позволяющие контролировать местонахождение и направления передвижения лица, определять круг наиболее тесно взаимодействующих с ним представителей социума, устанавливать место осуществления преследуемым образовательной, трудовой, творческой и иной деятельности, являющейся неотъемлемой частью образа жизни.

Такое явление, как stalking, начало фиксироваться в наиболее развитых странах мирового сообщества в 80-е гг. XX в. [3, с. 280], после совершения ряда резонансных преступлений лицами, ранее на протяжении длительного периода преследовавшими жертву (факт чего в некоторых случаях был установлен правоохранительными органами до совершения убийства или иного тяжкого противоправного деяния [2, с. 30]). Этот процесс обусловлен активным развитием общества, повлекшим удовлетворение базовых потребностей его представителей и, как следствие, возможностью начала осуществления активных действий, направленных на решение проблем, не представляющих прямой угрозы существованию крупных групп людей, однако существенных с точки зрения снижения качества жизни

* Работа выполнена под руководством Привалова Н.Г., доктора экономических наук, доцента, профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП».

отдельных индивидов. При анализе влияния такого явления, как криминогенное преследование, на социум можно выделить несколько основных факторов, определяющих воздействие поведения субъекта данного деяния на лицо, за которым осуществляется слежение.

Во-первых, stalking предполагает сбор информации о жизнедеятельности лица, в том числе её аспектах, не относящихся к сфере публичных отношений, либо не распространяемых лицом и не подлежащих распространению в силу определения их как составляющих охраняемую законом тайну. Таким образом, преследование как явление влечёт покушение на неприкосновенность частной жизни, составляющую личное право человека и гражданина (подданного) в правовой системе большинства развитых стран и, таким образом, одну из основ конституционного строя.

Во-вторых, процесс stalking, будучи сопряжённым с сопровождением лица без согласия последнего и получением информации, позволяющей определить место и время пребывания его в незащищённом состоянии, а также ряд обстоятельств, определяющих уязвимость этого лица при применении к нему определённых физических либо психологических мер, является одним из факторов формирования условий совершения субъектом преследования в отношении подвергающегося ему преступления против личности, предполагающего лишение жизни, физическое или сексуальное насилие, нарушение права на свободу передвижения и выбор места пребывания (похищение). Более того, непосредственно процесс stalking в ряде ситуаций содержит приготовление к тяжкому либо особо тяжкому преступлению, установление и предотвращение которого на этой стадии в настоящее время в Российской Федерации и других странах, в законодательстве которых данное деяние не является криминализованным, невозможно либо с низкой вероятностью реализуемо.

В-третьих, stalking предполагает создание для лица угрозы причинения вреда при отсутствии возможности предотвращения данного деяния в процессе правоприменения, следовательно существенно ограничивает круг видов содержащей социальное взаимодействие деятельности подвергающегося преследованию человека, которую последний при обнаружении факта несогласованного сопровождения продолжает осуществлять по причине осознания её необходимости для удовлетворения основных потребностей либо понимания отсутствия реальной или потенциальной опасности при отказе от исключения совокупности данных действий из процесса жизнедеятельности внутри социума. В результате снижается образовательный уровень индивидов, подвергающихся криминогенному преследованию, степень их вовлечённости в процесс трудовой деятельности, сокращаются возможности интеллектуального, психологического развития человека в иных сферах жизнедеятельности, укрепления связей между представителями социума и их группами. Данные последствия преследования представляют угрозу как для конкретного индивида в аспекте его всестороннего прогрессивного развития на протяжении жизни, так и для социума, что проявляется при распространении создающего угрозу для личности преследования в снижении уровня культуры общества, его моральной и интеллектуальной деградации, ухудшении состояния экономики по причине ограничения лица в реализации своих навыков, умений, способностей, талантов как базиса для наиболее эффективного и результативного взаимодействия с обществом.

В-четвёртых, stalking отрицательно воздействует на психологическое и психическое состояние жертвы, что выражается в ощущении последней постоянной угрозы причинения ей вреда и, как следствие, стремлении к прекращению процесса, являющегося причиной возникновения опасности. В поведении жертвы это может проявиться в употреблении психотропных и иных токсических веществ, а также злоупотреблении алкоголем, влекущем возникновение зависимости, нарушающей течение процесса жизнедеятельности человека, подвергающегося преследованию, вызывающей наступление существенных отрицательных последствий для его физического и психического здоровья, самоубийстве. Кроме того, при отсутствии возможности законного решения проблемы покушения на права, интересы и безопасность лица также может направить свои действия на устранение непосредственного источника опасности, т. е. преследователя. Соответствующее отношение преследуемого индивида к слежению и сопровождению может иметь последствием, в особенности, при пребывании жертвы в состоянии сильного психологического потрясения или эмоционального напряжения, причинение

здоровью субъекта stalking тяжкого вреда, лишение его жизни, самосуд с участием лиц, заинтересованных в защите интересов жертвы (пребывающих с ней в родственных, дружеских, супружеских и иных социальных связях). Также долговременное преследование может повлечь некорректное истолкование его объектом намерений субъекта в конкретной ситуации столкновения и, как следствие, причинение второму существенного вреда, а в ситуации возникновения фактической угрозы – превышение самообороны и, как результат, привлечение жертвы stalking к юридической ответственности в виде несправедливых с учётом обстоятельств и несоразмерно жёстких определённых законом санкций.

В-пятых, один из менее очевидных факторов опасности stalking сопряжён с таким социальным явлением, как неприятие образа жизни и мышления лица, его мировоззрения, психофизиологических и иных характеристик, основанным на формировании в сознании человека в силу особенностей процесса социализации последнего теоретической проекции должного состава общества и модели поведения индивидов, не согласующихся с актуальными характеристиками социума и отдельных его представителей. В случаях наличия у лица элементов мировоззрения либо паттернов поведения, потенциально или фактически подвергающихся осуждению существенной частью представителей социума, конфиденциальность информации о них обеспечивает индивиду возможность успешно взаимодействовать с другими представителями общества, а также защиту от дискриминации в процессе осуществления трудовой, образовательной и иной деятельности. Преследование, таким образом, во-первых, отрицательно воздействует на психологическое состояние его объекта, а во-вторых, создаёт угрозу нарушения прав лица по признаку мировоззренческой, интеллектуальной, иной уникальности в социуме, характеризующемся сравнительно невысоким уровнем толерантности.

В-шестых, особую категорию данного криминогенного (а в юрисдикции некоторых государств – криминального) деяния составляет stalking в отношении юридических лиц. Хотя некоторые аспекты соответствующей формы преследования предполагают возможность их реализации исключительно в процессе взаимодействия с физическим лицом (группой лиц), юридические лица могут подвергаться незаконному сбору данных о них, что, в свою очередь, влечёт возникновение вероятности препятствования их законной деятельности. Для коммерческих организаций это создаёт угрозу невозможности продолжения осуществления деятельности, направленной на получение прибыли и, как следствие, отрицательно влияет на экономическую систему конкретного социума (совершение финансовых преступлений, преступлений против собственности, отказ граждан от осуществления предпринимательства при наличии у них предопределяющих его потенциальную результативность способностей). В случае выступления в качестве объекта stalking некоммерческой организации общественная опасность сопряжена с основным видом её деятельности, определённым в локальном акте данного юридического лица.

Подводя итог, можно сказать, что stalking как распространённое явление современности содержит психологические, социальные, юридические, экономические, культурные факторы общественной опасности, определяющие причинение субъектами соответствующего деяния вреда элементам социума и устойчивым связям, обеспечивающим их взаимодействие. Таким образом, в настоящее время актуализируется вопрос криминализации stalking с учётом международного опыта с целью пресечения его деструктивного влияния на охраняемые законом ценности и интересы личности.

Литература

1. Барышева К.А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 178–182.
2. Егорычева Е.А., Куликов А.В. Проблемы и перспективы криминализации stalking в России // Изв. Тульс. гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 29–35.
3. Самуткин В.Л., Сторублёнкова Е.Г. Stalking: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 278–281.
4. Сапранкова Т.Ю. К вопросу о совершенствовании направлений уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 389–391.

DARIA KARPOVA

The Northwestern Branch of the Russian State University of Justice

STALKING AS A FACTOR OF SOCIAL DANGER IN MODERN SOCIETY

In modern society, stalking can be considered as a socially harmful, criminal or criminogenic phenomenon. In the scientific community, it has been analyzed for a long period from the point of view of social danger due to the question of criminalization of this phenomenon and the availability of relevant experience in a number of states.

The article presents a definition of the concept of stalking and an analysis of the factors of its negative impact on all spheres of society, as well as on the vital activity of its individual representatives.

Key words: *stalking, criminal phenomenon, criminogenic phenomenon, information gathering, private life, persecution, preparation for crime, psychological state, interaction with society.*

Экономические науки

УДК 33

И.Н. ЧЕРНАЯ

(*ichernaya-20@ranepa.ru*)

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ*

В настоящее время финансовая грамотность играет решающую роль в обеспечении личного благосостояния и безопасности. Цель статьи – проанализировать зависимость финансовой безопасности личности и уровня финансовой грамотности, а также разработать рекомендации по его повышению. Предлагаемое внедрение метода «лесенки безопасности» сделает процесс накопления менее стрессовым, а запуск в газетах раздела о финансовой грамотности обеспечит широкое распространение полезной информации.

Ключевые слова: финансовая безопасность личности, финансовая грамотность, мошенничество, личные финансы, сбережения.

В условиях экономической нестабильности финансовая безопасность личности становится все более актуальной проблемой. Она не ограничивается лишь наличием достаточного количества денежных средств, а подразумевает устойчивое финансовое положение, позволяющее противостоять различным экономическим угрозам и обеспечивать достойный уровень жизни.

Актуальность написания настоящей статьи обусловлена растущим числом финансовых проблем среди населения, таких как высокая закредитованность, низкий уровень сбережений, неэффективное управление личными финансами, распространение мошеннических схем, недостаток финансовых знаний и навыков, а также неспособность адаптироваться к меняющимся экономическим условиям.

Под финансовой безопасностью личности понимается способность человека достигать такого уровня финансовой независимости, который позволяет ему удовлетворять свои материальные потребности, а также стремиться к духовному развитию как на уровне личных запросов, так и в рамках общества, частью которого он является [2]. Уровень личной финансовой безопасности определяется не только выполнением обязательств со стороны государства, но и активными действиями, принимаемыми самим человеком. Качество прилагаемых усилий для обеспечения финансовой безопасности личности тесно связано с уровнем ее финансовой грамотности.

Итак, цель статьи – проанализировать зависимость финансовой безопасности личности и уровня финансовой грамотности, а также разработать рекомендации по его повышению.

О.А. Рязанова и В.И. Вострецова определяют финансовую грамотность как «достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения» [6, с. 487].

Д.С. Клейменов и Н.С. Ноздрачев в своем исследовании рассматривают финансовую грамотность как «социально-экономическую возможность человека, иметь финансовую независимость для удовлетворения своих материальных и духовных ценностей, как индивидуально, так и внутри общества, а также сохранение этой независимости в перспективе и ее дальнейшее преумножение» [3, с. 101].

В Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. финансовая грамотность трактуется как «основные знания, умения и навыки, необходимые

* Работа выполнена под руководством Елкиной О.С., доктора экономических наук, профессора кафедры безопасности СЗИУ РАНХиГС.

для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками» [5, с. 3].

Проблема низкой финансовой грамотности заключается в неспособности контролировать доходы и расходы, принимать ответственные решения, понимать принципы инвестирования и страхования, эффективно использовать меры государственной поддержки и, как следствие в неграмотном управлении собственными финансами.

Таким образом, финансово грамотный человек должен уметь контролировать свои финансы, планировать доходы и расходы, делать сбережения не только на ближайшее будущее, но и для жизни на пенсии, обдуманно выбирать финансовые услуги и умело использовать существующие государственные инструменты, жить соразмерно своим доходам, знать и добросовестно выполнять налоговые обязательства перед государством, а также быть бдительным в отношении финансового мошенничества.

Эти навыки необходимы каждому человеку, поскольку позволяют эффективнее распределять свои доходы, достигать финансовых целей и избегать ненужных трат. Владение основами финансовой грамотности не только сохраняет средства, но и формирует ответственное отношение к личным финансам. Для того чтобы население могло освоить эти навыки, государственные структуры разрабатывают специальные программы, направленные на финансовую грамотность граждан.

В России финансовая грамотность стала приоритетом последних десятилетий, поскольку она напрямую связана с улучшением качества жизни населения. В рамках мероприятий по повышению финансовой грамотности населения, реализуемых органами исполнительной власти в период с 2017 по 2023 г., были достигнуты следующие значимые результаты:

- Финансовая грамотность включена в образовательные стандарты;
- Утверждены единые компетенции в области финансовой грамотности;
- В ведущих учебных заведениях созданы федеральные методические центры для повышения финансовой грамотности всех возрастных групп;
- В олимпиадах по финансовой грамотности участвовало свыше 35 тысяч учащихся и студентов;
- Создана сеть из более чем 11 тысяч волонтеров, занимающихся финансовым просвещением;
- Более 135 тысяч работников прошли обучение по программам повышения квалификации, включающим элементы финансовой грамотности;
- Обеспечена систематическая координация и экспертная поддержка деятельности субъектов РФ.

Таким образом, систематические усилия органов исполнительной власти привели к значительному прогрессу в развитии финансовой грамотности в стране. В дополнение к Министерству финансов и Центральному Банку другие финансовые институты разрабатывают и реализуют ряд программ, направленных на обучение основам финансовой грамотности.

Для более углубленной оценки эффекта от происходивших изменений обратимся к исследованиям Аналитического центра НАФИ в области финансовой грамотности населения.

Так, согласно результатам опроса, проведенного летом 2024 г., 19% участников оценивают свои знания как хорошие, а 5% – как отличные [7]. При этом половина респондентов считает свой уровень финансовой грамотности средним, в то время как 7% респондентов признаются об отсутствии знаний о правильной организации финансов. И все же, подавляющее большинство (79%) стремится улучшить свои знания в различных областях финансов и свою информированность, что указывает на необходимость дальнейшего развития и совершенствования программ финансовой грамотности.

Наивысшие показатели финансовой грамотности в России наблюдаются среди представителей обоих полов старше 35 лет, а также людей с высшим образованием. Чаще всего к этой категории относятся семейные люди, проживающие в крупных городах. В противовес этому, низкий уровень финансовой грамотности свойственен молодежи, безработным и жителям сельских или удаленных районов.

Накопление капитала представляет собой важный элемент финансовой грамотности, т. к. наличие резервов помогает избежать задолженности в трудные времена и поддерживать привычный уровень жизни.

В течение последнего года около 71% россиян принимали меры по накоплению денежных средств, что указывает на их ответственный финансовый подход [8]. При этом каждый четвертый (27%) обладает полноценной финансовой «подушкой безопасности». Из этой группы 15% способны сохранять привычный образ жизни в течение 3–6 месяцев, а 12% – на срок полгода и более. Одновременно 27% опрошенных способны продержаться на своих сбережениях лишь 1–2 месяца, а каждый шестой (17%) заявлял, что в случае потери дохода сможет существовать на свои накопления менее недели.

Отсутствие накоплений вынуждает граждан брать займы и кредиты. Согласно данным, опубликованным Банком России, на 1 июля 2024 г. более 50 миллионов человек являются заемщиками в банках и микрофинансовых организациях (МФО). Увеличилось и число пользователей кредитными картами, превысив в июле 2024 г. 28 миллионов, из которых 30% составляют лица в возрасте до 30 лет [1, с. 5].

Также нельзя не отметить влияние цифровизации на финансовую безопасность личности. Развитие цифровых технологий в финансовой сфере, с одной стороны, предоставило новые возможности для эффективного управления финансами и расширения финансовых сервисов, а с другой – создало благоприятную почву для появления и совершенствования новых методов мошенничества. В таблице представлены данные о совершенных операциях без согласия клиентов.

Таблица

Операции, совершенные без согласия клиентов [4]

Показатель	II квартал 2023 г.	II квартал 2024 г.
Количество операций, ед.	279 706	256 936
Объем операций, тыс. руб.	3 622 543,21	4 775 114,61
Доля возмещенных средств (от объема), %	4,5	6,1
Количество операций с использованием СБП, ед.	20 099	44 629
Объем операций с использованием СБП, тыс. руб.	767 881,33	1 485 712,22
Доля возмещенных средств (от объема), %	1,7	2,1

Хотя общее количество таких операций уменьшилось, объем средств, вовлеченных в эти операции, заметно вырос. Это может означать, что мошенники все чаще совершают операции с крупными суммами.

Рост мошенничества при оплате через Систему быстрых платежей может быть обусловлен несколькими факторами. Увеличение числа пользователей СБП, сопровождающееся ростом числа транзакций, расширяет возможности мошенников, которые, пользуясь недостаточной осведомленностью пользователей о безопасности и скорости переводов, применяют фишинг и другие методы, затрудняя обнаружение и предотвращение мошенничества.

Таким образом, финансовая безопасность личности напрямую связана с уровнем финансовой грамотности. Низкий уровень знаний о правильной организации финансов, недостаточное накопление средств, в следствие высокая закредитованность свидетельствуют о необходимости повышения уровня финансовой грамотности в России. В то же время развитие цифровых технологий, предоставляя новые инструменты для управления деньгами и расширяя финансовые сервисы, повышает риски мошенничества. Следовательно, для обеспечения финансовой безопасности необходимо также обучать граждан эффективным методам защиты от новых видов мошенничества.

С целью улучшения финансовой грамотности среди населения целесообразно запустить в крупных газетах информационный раздел, посвященный финансовой грамотности. В этом разделе будут

публиковаться простые и понятные статьи, разъясняющие основы финансового планирования, такие как составление бюджета, анализ расходов, накопление сбережений, основы инвестирования, страхования и пенсионного планирования. Публикации будут включать разбор типичных ошибок в управлении личными финансами, анализ различных финансовых инструментов и их применимости для разных категорий граждан, а также информацию о доступных государственных программах поддержки. Включение в рубрику информации об активизировавшихся мошеннических схемах поможет избежать читателям распространенных ловушек. Такой раздел позволит донести важную информацию до широкой аудитории, не требуя специальных знаний и навыков, а регулярное обновление информации обеспечит актуальность и практическую пользу материалов.

Недостаток накоплений у значительной части населения указывает на высокую уязвимость с случаем потери доходов, а высокая доля заемщиков и пользователей кредитных карт указывает на риск долговой зависимости, особенно среди молодежи. Часто процесс накопления сопровождается стрессом и тревогами. Соответственно, для избежания стрессовых ситуаций в процессе накопления появляется необходимость в поиске способов для постепенного накопления.

Одним из решений данной проблемы может стать метод «лесенка безопасности». Вместо того, чтобы ставить перед собой сложную цель накопить сразу 3–6 средних зарплат, рекомендуется разбить этот процесс на несколько этапов. Можно начать с накопления суммы, достаточной для покрытия обязательных ежемесячных расходов, например, оплаты коммунальных услуг или транспорта. После достижения этого этапа можно переходить к накоплению средств на следующий месяц, подключая новые обязательные расходы. Параллельно необходимо вести анализ своих расходов, в процессе которого можно обнаружить возможности для их оптимизации, что позволит быстрее достигать новых этапов и увеличивать высоту «лесенки». Такой подход делает процесс накопления менее устрашающим и способствует постоянному прогрессу, а не стремлению к недостижимой цели в одночасье.

В заключение, финансовая грамотность является ключевым фактором достижения и поддержания финансовой безопасности личности. Овладение навыками управления личными финансами, понимание рыночных механизмов, умение принимать обоснованные финансовые решения способствует формированию устойчивого финансового положения. Таким образом, развитие финансовой грамотности является стратегически важным шагом в обеспечении безопасности личности и требует совместных усилий как со стороны личности, так и со стороны государства.

Литература

1. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных Бюро кредитных историй. Информационно-аналитический материал Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50679/inf-material_bki_2024fh.pdf (дата обращения: 28.11.2024).
2. Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю. Личные финансы и финансовая безопасность. М.: ООО «Изд-во “Мир науки”», 2021.
3. Клейменов Д.С., Ноздрачев Н.С. Роль финансовой безопасности личности в жизни человека // Молодой ученый. 2020. № 18(308). С. 101–103. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69534/> (дата обращения: 28.11.2024).
4. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. Материал Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2024/ (дата обращения: 29.11.2024).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82284.html?ysclid=m78pwd5uxa298744388> (дата обращения: 28.11.2024).
6. Рязанова О.А., Вострецова В.И. Финансовая грамотность как основа обеспечения экономической безопасности личности // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. науч. ст. по материалам XXII Междунар. науч.-практич. конф. (г. Киров, 16–19 мая 2023 г.). Киров: Московский финансово-юридический университет, 2023. С. 482–491.
7. Самооценка финансовой грамотности: доля «хорошистов» и «отличников» выросла в два раза за 16 лет // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/samootsenka-finansovoy-gramotnosti-dolya-khoroshistov-i-otlichnikov-vyroslo-v-dva-raza-za-16-let/> (дата обращения: 30.11.2024).
8. Четверть Россиян располагает финансовой подушкой безопасности // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/chetvert-rossiyan-raspolagayut-finansovoy-podushkoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 25.11.2024).

IRINA CHERNAYA

*North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

FINANCIAL LITERACY AS THE FACTOR OF FINANCIAL SECURITY OF PERSONALITY

Nowadays the financial literacy plays a crucial part in supporting the personal prosperity and safety. The aim of the article is to analyse the dependence of financial security of personality and the level of financial literacy and to develop the recommendations for its improvement. The suggested implementation of the method “ladder of safety” will make the accumulation process less stressfull, the start of the section of the financial literacy in newspapers will provide the wide spreading of useful information.

Key words: *financial security of personality, financial literacy, swindle, personal finance, savings.*

Хроника

УДК 811

О.А. СИДОРЧУКОВА, П.М. ТЕРЕЩЕНКО

(Sidorchukovaolga2002@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ «ЛЮБОПЫТНОЕ В ЛИНГВИСТИКЕ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ, ЛИНГВОДИДАКТИКЕ»*

Форум включал две конференции, посвященные проблемам лингвистики и перевода в современном мире, а также методике обучения иностранным языкам в эпоху цифровизации. Были проведены круглый стол, образовательное профориентационное мероприятие, а также мастер-класс об особенностях коммуникации детей и молодежи.

Ключевые слова: студенческая наука, начинающие исследователи, лингвистика, переводоведение, лингводидактика.

Уже не первое десятилетие в стенах Волгоградского государственного социально-педагогического университета реализуется уникальный проект, в рамках которого студенты учатся не только у преподавателей, но и друг у друга. Ежегодные встречи стали доброй традицией, направленной на приобщение студентов младших курсов к научной и поисковой деятельности, развитие международных контактов, стимулирование обмена исследовательским опытом между студентами различных вузов мира. Начиная с 2021 г., мероприятие получило статус международного, а ежегодное количество участников из разных стран мира составляет не менее 500 человек. Хроника события неоднократно отражалась в публикациях его непосредственных вдохновителей [1, с. 178; 2, с. 194], и этот год не стал исключением.

В 2024 г. Международный студенческий научно-образовательный форум «Любопытное в лингвистике, переводоведении, лингводидактике» проходил три дня, с 15 по 17 мая, организаторами выступили кафедра китайского языка и кафедра межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Форум проходил как в очном, так и в дистанционном формате, что позволило студентам и преподавателям из разных городов и стран обменяться полученными результатами и достижениями. Программа была насыщенной: два пленарных заседания, два круглых стола, образовательное профориентационное мероприятие, мастер-класс и 13 секций. Свои доклады озвучили участники из Австралии, Камеруна, КНР, Таиланда и России, слушателям было представлено более 200 исследований, затрагивающих различные лингвистические и лингводидактические аспекты. Необходимо отметить одно важное нововведение: в этом году и у школьников появилась возможность выступить на данном форуме и сделать свои первые шаги на пути в науку.

Открывал форум и пленарное заседание Глазов Сергей Юрьевич, проректор по научной работе ВГСПУ. В своем приветственном слове он поздравил всех с открытием форума и пожелал плодотворной дискуссии.

Первой представила свой доклад по теме «Дефиниционный анализ словарной статьи “культура отмены”» Дубинина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления, филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Она затронула очень важную тему для современного человека: что представляет собой термин «культура отмены» в XXI в. и как его можно интерпретировать.

Не менее интересным было выступление на тему «Этнические стереотипы русских и китайских студентов в социолингвистическом освещении» кандидата филологических наук, доцента Тяньцзиньского университета иностранных языков, доцента кафедры китайского языка ВГСПУ Нин Хуайин.

* Работа выполнена под руководством Шейко А.М., кандидата филологических наук, доцента кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «ВГСПУ», Кожемякиной В.А., кандидата филологических наук, старшего преподавателя кафедры китайского языка ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Участники форума узнали не только о том, как воспринимают друг друга представители китайской и русской культур, но и как они относятся к самим себе. Особенно познавательным было узнать, как автор из личного опыта оценивает полученные результаты.

С особым интересом слушатели отнеслись к исследованию Панченко Надежды Николаевны, доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ВГСПУ, посвященному «Коммуникативным типажам “душнилы” и “зануда” в русской лингвокультуре». Каждый почерпнул что-то новое об этих двух понятиях или даже впервые познакомился с ними, и теперь точно с легкостью сможет отличить «душнилу» от «зануды» и разобраться в себе.

Завершил первое пленарное заседание доклад Котельниковой Надежды Николаевны, кандидата педагогических наук, доцента кафедры китайского языка ВГСПУ, под названием «Социальная стратификация городского общества как источник неологизмов в китайском языке». Слушатели узнали о необычных социальных группах, характерных для крупных городов в Китае, об особых «творческих» названиях для их представителей и даже смогли сопоставить себя с некоторыми из них.

После пленарного заседания участники смогли посетить секционные заседания, в рамках которых свои работы представили магистранты и студенты старших курсов. Одно из выступлений, затрагивающих актуальную тему искусственного интеллекта, было посвящено теме: «Использование ИИ при переводе с английского языка на русский». Его автор, Терещенко Полина Михайловна, студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета, рассказала о системах машинного перевода, использующих алгоритмы искусственного интеллекта, например, «Яндекс Переводчик» и “DeepL Translate”, а также рассмотрела сильные и слабые стороны этих систем.

Pathomporn Tamrit, студент Научно-исследовательского института «Высшая школа экономики» проанализировал использование английского языка в лирике тайских песен. Предварительные результаты исследования показали, что употребление английской лексики в музыке тайских исполнителей не является частотным явлением и нацелено скорее на привлечение внимания молодежи.

Студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета Сидорчукова Ольга Александровна поделилась с аудиторией выводами, связанными с изучением способов передачи исторического колорита при переводе, показав, что темпоральными составляющими текста являются не только лексические единицы, но и синтаксис, фразеология и речевой этикет. Второй день был не менее насыщенным и запоминающимся. Он начался с пленарного заседания, на котором были представлены работы молодых ученых – аспирантов и магистрантов. Наибольший отклик участников вызвало исследование магистранта Волгоградского государственного медицинского университета, Svelton Sebastian Sodder “Applications of Artificial Medicine in Modern Medicine”, в котором он изложил результаты использования систем искусственного интеллекта в сфере медицины и осветил их преимущества и недостатки, открывая перед юными филологами перспективы к изучению данного феномена в рамках лингвистики текста.

Взглянуть на перевод под другим углом предложил Коверченко Иван Игоревич, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин и аспирант Волгоградского института управления РАНХиГС, выступив на тему «Перевод и право: настоящее и будущее». Студенты узнали о юридических тонкостях осуществления перевода и особенностях регламентирования переводческой деятельности в разные эпохи.

Следующей была работа Пискуновой Марии Владимировны, аспирантки Научно-исследовательского института «Высшая школа экономики», посвященная динамике гендерных представлений через призму английских местоимений, автор поделилась собственной классификацией, в которой отразила основные тенденции формирования местоимений. Представленный материал стал предметом бурных обсуждений, затронувших не только студентов, но и преподавателей.

Ханова Анна Андреевна осветила тему «Особенности хронотопа в исторических нарративах о Великом шелковом пути», детально описав все элементы, которые создают историческую перспективу текстов прозы и поэзии.

В рамках второго дня форума в секционных заседаниях принимали участие начинающие лингвисты, представившие свои первые научные изыскания. Шведова Юлия Александровна, студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета, рассказала об особенностях современного китайского юмора в медиасфере.

Студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Евсеев Иван Анатольевич, изучил использование эмоджи в судебных делах зарубежных стран и объяснил, что использование подобных элементов может повлечь коммуникативную неудачу, которая в некоторых случаях может привести к судебному разбирательству, т. к. эмоджи обладают высокой степенью интерпретативности, которая зависит от конкретного человека.

Сергиенко Екатерина Александровна, студентка Волгоградского государственного социально-педагогического университета, выступила с докладом о неггинге – одном из подвидов манипуляции, перечислив особенности такого абьюзивного поведения и продемонстрировав наглядные примеры.

Завершающий день форума начался с образовательного профориентационного мероприятия «Лингвистика глазами начинающих исследователей». Самые юные исследователи Замшина Арина Александровна и Шейко Эвелина Сергеевна, учащиеся МОУ «Лицей 7 Дзержинского района Волгограда», провели объемный этимологический анализ и рассказали о распространении слова «шоколад» по всему миру.

Дискуссионной оказалась тема, связанная с переводом названий фильмов, она была затронута несколькими авторами: Огарковой Полиной Алексеевной, учащейся МОУ «Гимназия 3 Центрального района Волгограда», и Никитиным Матвеем Александровичем, Лисовым Глебом Владимировичем, Извековым Ильей Алексеевичем, учащимися МОУ «Лицей № 5 имени Ю.А. Гагарина Центрального района Волгограда». Каждый из юных участников подошел к проблеме со своей точки зрения, при этом по итогам работы были сделаны похожие выводы. Благодаря форуму учащиеся смогли обсудить интересующую их проблему и узнать для себя что-то новое.

По итогам проведения форума участники, представившие самые оригинальные исследования, были удостоены дипломами первой, второй и третьей степени.

Проводимое мероприятие позволяет не просто обмениваться полученными знаниями и опытом, оно занимает отдельное место в сердцах всех участников. Для кого-то форум только стал началом научного пути, а для кого-то уже несколько лет остается важной частью жизни. Надеемся, такое положение вещей останется неизменным, а форум будет продолжать расширять свою географию и охватывать все новые сферы научных интересов.

Литература

1. Леонтович О.А. Международная студенческая научная конференция «Любопытное в лингвистике, переводоведении и лингводидактике» (г. Волгоград, ВГСПУ, 21 апреля 2021 г.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2021. № 5(188). С. 178–179.
2. Шейко А.М. Лингвистика для любопытных: II Международная научная студенческая конференция «Любопытное в лингвистике, переводоведении, лингводидактике» // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2022. № 8(171). С. 194–197.

OLGA SIDORCHUKOVA, POLINA TERESHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

IV INTERNATIONAL RESEARCH AND ACADEMIC FORUM OF STUDENTS “THE CURIOUS IN LINGUISTICS, SCIENCE OF TRANSLATION AND LINGUODIDACTICS”

The forum included two conferences, devoted to the issues of linguistics and translation in the modern world and the teaching methods of foreign languages in the period of digitalization. The roundtable, the educational guidance counseling and the workshop of the peculiarities of communication of children and youth were conducted.

Key words: students science, beginning researchers, linguistics, science of translation, linguodidactics.